

Подписная цѣна
 съ доставкой и пересыл-
 кой за годъ . . . **6 руб.**
 На 1/2 года 4 руб., на 3 мѣ-
 сяца 2 р., за границу 8 р.
 Отдѣльные №№ по **15 к.**
 За перем. адр. **25 к.** Статьи
 и замѣтки должны быть съ под-
 писью и адрес. автора. Въ случаѣ
 надобн. статьи передѣлыв. въ ре-
 дакц. Для личныхъ объяснен. ре-
 дакц. открыта, исключ. прайд.,
 въ понед., среду и пятн. отъ 10
 до 11 ч. утра; во вторн., четв. и
 субб. отъ 9 до 10 час. утра.

журналъ *Военный и литературный.*

Годъ VII. Начать съ № 169. —> С.-Петербургъ, Колокольная, 14. <— Выходить еженедѣльно.

Содержаніе

Портреты генералъ-маіоровъ Прокопе и Юнакова. — Изъ приказовъ по военному вѣдомству. — Рас-
 поряженія по округамъ. — Замѣтки. — Корреспонденція «Развѣдчика». — Пограничный надзоръ въ
 Средней Азіи. *Н. Южновскій.* — Пограничная жизнь пластуновъ. *П. Орловъ.* — Герцогъ Марльборо
 и сраженіе при Рамилли. (Съ рисункомъ.) — *й.* — Крѣпостные и городскіе архивы. *Д. Масловскій.* — Бурбонъ. *Л. Д.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2-Е ПОЛУГОДИЕ.

Первый частный ВОЕННЫЙ журналъ

„РАЗВЕДЧИКЪ“

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

На годъ **6 руб.**, На 1/2 года **4 руб.**, на 3 мѣсяца **2 руб.**

Разрочка чрезъ войсковую часть по соглашенію.

Денги могутъ быть высланы почтовыми марками, каждая не дороже 50 к. Безденежная подписка не принимается. За перемѣну адреса 25 к. Отдѣльные №№ высылаются за 15 к. Объявленія принимаются по особой расцѣнкѣ, высылаемой по требованію.

Начальникъ 49-й пѣхотной резервной бригады, Генералъ-Маіоръ
Германъ Бернтовиѣчъ
ПРОКОПЕ.

Родился въ 1841 г. По окончаніи воспитанія въ Финлянд-

Командующій 35 пѣхотною дивизіею, Генералъ-Маіоръ
Леонтіи Аксентьевичъ
ЮНАКОВЪ.

Родился въ 1838 г. Воспитывался въ Полоцкомъ и Кон-

скомъ кадетскомъ корпусѣ, выпущенъ въ 1859 г. поручикомъ въ л.-гр. Екатеринославскій полкъ. Въ 1861 г. переведенъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ. Въ 1874 г. произведенъ въ полковники. Съ полкомъ участвовалъ въ 1863 г., при усмирении польскаго мятежа и въ 1877—78 гг. въ турецкой войнѣ. Въ 1881 г. назначенъ командиромъ 1-го л.-гр. Екатеринославск. полка. Въ 1890 г. произведенъ въ генералъ-майоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 12-й пѣх. дивизіи. Въ 1894 г. назначенъ начальникомъ 49-й пѣх. резервной бригады. Имѣеть ордена: св. Анны 4-й ст., съ надписью «за храбрость» (1863 г.), св. Анны 2-й ст. съ мечами и св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ (1877 г.), золотое оружіе, съ надписью «за храбрость» (1878 г.) и св. Станислава 1-й ст. (1894 г.).

Юня 8-го дня, № 126. Приказомъ по военному вѣдомству отъ 5-го августа 1893 года, за № 189, объявлено Высочайшее Государя Императора повелѣніе Военному Совѣту — представить на утверженіе Его Величества объ измѣненіяхъ, вытекающихъ изъ уничтоженія эмеритальныхъ пенсій за 5 и 12 платныхъ лѣтъ и о тѣхъ второстепенныхъ мѣропріятіяхъ, кои будутъ признаны Военнымъ Совѣтомъ справедливыми съ цѣлью пониженія расходовъ эмеритальной кассы.

Выработанный во исполненіе таковыхъ Монаршихъ указаний проектъ новаго положенія объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства, вмѣстѣ съ росписаніями эмеритальныхъ окладовъ по чинамъ и правилами о введеніи его въ дѣйствіе, по разсмотрѣніи ихъ Военнымъ Совѣтомъ, удостоились Высочайшаго Государя Императора утвержденія въ 20-й день мая сего 1894 года.

Объявляя о семъ по военному вѣдомству, предлагаю положеніе объ эмеритальной кассѣ съ приложеніями и правилами о введеніи его въ дѣйствіе принять къ руководству съ 1-го января 1895 г. взаимнѣ законоположеній о военной эмеритурѣ, изложенныхъ въ Св. В. П. кн. VIII ч. II стр. 422—539.

Правила для введенія въ дѣйствіе новаго положенія объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Новое эмеритальное положеніе ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1895 г. на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Лица, вышедшія въ отставку съ отданіемъ о семъ въ Высочайшемъ приказѣ до 1-го января 1895 г. и приобрѣвшія право на пенсію изъ эмеритальной кассы за выслугу лѣтъ, — получаютъ эмеритальныя пенсіи на основаніи законоположеній, дѣйствовавшихъ въ день выхода ихъ въ отставку.

2) Лица, перешедшія до 1-го января 1895 г. изъ военно-сухопутнаго вѣдомства въ морское или другое какое-либо вѣдомство и приобрѣвшія право на пенсію изъ эмеритальной кассы за выслугу лѣтъ, — получаютъ, по выходѣ въ отставку, эмеритальныя пенсіи на основаніи законоположеній, дѣйствовавшихъ въ день перехода ихъ изъ военнаго вѣдомства.

3) Упомянутыя въ п.п. 1 и 2 лица сохраняютъ право на указанныя выше эмеритальныя пенсіи и тогда, если поступятъ на государственную службу въ военное или другое вѣдомство, а затѣмъ вновь оставятъ службу, не приобрѣтя права на увеличеніе эмеритальной пенсіи по правиламъ новаго положенія объ эмеритальной кассѣ.

4) Лица, состоявшія на службѣ въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ 1-го января 1895 г. или поступившія на службу въ сіе вѣдомство послѣ 1-го января 1895 года, — получаютъ эмеритальныя пенсіи только тогда, если будутъ имѣть право на таковыя по правиламъ новаго эмеритальнаго положенія.

5) Исключеніе изъ приведеннаго въ пунктѣ 4-мъ правила составляютъ генералы, штабъ, оберъ, заурядъ-офицеры и чиновники казачьихъ войскъ, войскового и невойскового сословія, а равно православные священнослужители, римско-католическіе капелланы и лютеранскіе дивизионные проповѣдники, которые, на основаніи правилъ Св. Воен. Пост. кн. VIII ч. II разд. трет., выслужили къ 1-му января 1895 г. эмеритальныя пенсіи за 12 оплаченныхъ лѣтъ, но затѣмъ при дальнѣйшемъ прохожденіи

стантинскомъ кадетскихъ корпусахъ, и окончили курсъ наукъ въ Михайловской артиллерійской и въ Николаевской генеральнаго штаба академіяхъ. Произведенъ въ прапорщики въ 1857 г., въ полковники въ 1874 г., въ генералъ-майоры въ 1880 г., со старшинствомъ на основаніи Всемилоствивѣйшаго манифеста 18-го февраля 1762 г. Состоялъ начальникомъ штабовъ: 26 пѣх. дивизіи и окупаціонныхъ войскъ въ княжествѣ Болгарскомъ, помощникомъ начальника штаба Харьковскаго военнаго округа, начальникомъ штабовъ 9-го арм. корпуса и Приамурскаго военнаго округа и и. д. временно командующаго войсками Приамурскаго военнаго округа съ 1891 г. по 1892 г. Начальникомъ 47-й пѣх. резервной бригады съ 1892 г. по 1894 г. Командующимъ 35 пѣх. дивизіей съ 1894 г. Участвовалъ въ кампаніи съ турками въ 1877—1878 гг. Имѣеть ордена: св. Владиміра 3 ст. съ мечами и 4 ст. съ мечами и бантомъ; св. Анны 2 ст. съ мечами; золотую саблю съ надписью «за храбрость» и св. Владиміра 2 ст. (1890 г.).

службы не приобрѣли бы права на пенсію по новому эмеритальному положенію, — получаютъ по выходѣ въ отставку эмеритальныя пенсіи по расчету окладовъ, показанныхъ въ росписаніи, приложенномъ къ ст. 458 кн. VIII ч. II Св. Воен. Пост., за 12 оплаченныхъ лѣтъ, по II разряду, при чемъ на классъ эмеритальной пенсіи расчитывается государственная служба только по 1-е января 1895 г., а пенсіи назначаются по тому чину, въ которомъ эти лица состояли 1-го января 1895 г.

6) Лица, вышедшія въ отставку до 1-го января 1895 г. и имѣвшія право на пенсію изъ эмеритальной кассы за раны или тяжкія болѣзни, — получаютъ эмеритальныя пенсіи на основаніи законоположеній, дѣйствовавшихъ во время выхода ихъ въ отставку.

7) Семействамъ лицъ, упомянутыхъ въ пунктахъ 1, 2, 5 и 6-мъ, эмеритальныя пенсіи назначаются на основаніи законоположеній, дѣйствовавшихъ до 1-го января 1895 г.

8) Семействамъ лицъ, упомянутыхъ въ пунктѣ 4-мъ, эмеритальныя пенсіи назначаются въ такомъ только случаѣ, если они будутъ имѣть право на таковыя по правиламъ новаго эмеритальнаго положенія.

9) Лицамъ, вышедшимъ въ отставку до 1-го января 1895 г., съ предоставленіемъ имъ Военнымъ Совѣтомъ права ходатайствовать о назначеніи эмеритальной пенсіи по сокращенному сроку, въ случаѣ развитія болѣзни во время состоянія въ отставкѣ, — сохраняется это право и послѣ 1-го января 1895 г.

10) 5%-ные взносы въ эмеритальную кассу за службу въ военно-сухопутнаго вѣдомства, замѣняющіе съ 1-го января 1895 г. вычеты 3%-ные, дѣлаются для всѣхъ участниковъ эмеритальной кассы необязательными и уплачиваются ими въ случаѣ личнаго ихъ на то желанія. Всѣ же правильно поступившіе въ эмеритальную кассу 3%-ные вычеты или 3%-ные взносы за службу въ военно-сухопутнаго вѣдомства остаются въ эмеритальной кассѣ и ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

11) Лица, поступившія на службу въ военно-сухопутное вѣдомство до 1-го января 1895 г., но до этого дня не дѣлавшія еще 3%-ныхъ взносовъ или 3%-ныхъ вычетовъ въ эмеритальную кассу — въ случаѣ желанія сдѣлать платежи за службу въ постороннихъ вѣдомствахъ — уплачиваютъ 5%-ные взносы по правиламъ новаго эмеритальнаго положенія.

12) Лицамъ, которые перешли въ военно-сухопутное вѣдомство до 1-го января 1895 г. и къ этому дню хотя и уплатили, но не всю сумму 3%-наго вычета или 3%-наго взноса, причитающагося съ нихъ по расчету на основаніи 443 — 445 статей Св. Воен. Пост. кн. VIII ч. II, разд. трет. — предоставляется довести въ эмеритальную кассу остальную, слѣдующую съ нихъ по тому же расчету, часть 3%-наго вычета или 3%-наго взноса въ сроки, указанные въ ст. 36 новаго положенія, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что начало трехлѣтняго срока для сихъ лицъ считается не со дня ихъ участія въ эмеритурѣ, а съ 1-го января 1895 г.

Для лицъ, не уплатившихъ полной суммы причитающагося съ нихъ 3%-наго вычета или 3%-наго взноса, — на классъ эмеритальной пенсіи принимается только та часть службы въ военно-сухопутнаго вѣдомства, за которую сдѣланъ вычетъ или взносъ.

13) Съ 1-го января 1895 года изъ числа учреждений войска Донскаго, предоставляющихъ право на добровольное участіе въ эмеритальной кассѣ, исключаются слѣдующія:

- Приказъ общественаго призрѣнія.
- Окружныя опеки.
- Чины хозяйственнаго разряда во врачебныхъ, богоугодныхъ и человеколюбивыхъ заведеніяхъ.
- Чины областного по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и состоящіе при немъ землемѣры.
- Комитетъ по управленію городомъ Новочеркасскомъ.
- Управленіе Новочеркаскаго водопровода.
- Новочеркасскій тюремный замокъ и окружныя тюрьмы.
- Секретарь Донскаго областного статистическаго комитета.

Чинамъ сихъ учреждений, для которыхъ прекращается право на дальнѣйшее участіе въ эмеритальной кассѣ, предоставляется, по ихъ желанію, или получить обратно взносы, сдѣланные за время службы въ упомянутыхъ учрежденіяхъ войска Донскаго, или же продолжать добровольное участіе въ эмеритурѣ, но на

особыхъ условіяхъ, устанавливаемыхъ новымъ положеніемъ для лицъ, переводимыхъ изъ военного въ гражданское вѣдомство въ составъ цѣлыхъ учреждений (ст. 265).

14) Единовременное удержаніе изъ эмеритальныхъ пенсій въ размѣрѣ 6% по расчету двойного годового оклада жалованья по чину (ст. 100 и 234 новаго эмеритальнаго положенія) дѣлается только съ генераловъ, полковниковъ и соответствующихъ имъ чиновъ гражданскихъ, вышедшихъ въ отставку послѣ 1-го января 1895 года.

15) Статьи 72 и 223 къ лицамъ, прекратившимъ участие въ эмеритальной кассѣ до 1-го января 1895 г., не примѣняются.

16) Изложенное въ ст. 73 и 220 новаго эмеритальнаго положенія правило, по которому состоящіе на государственной службѣ не могутъ получать эмеритальную пенсію, — не распространяется на тѣхъ лицъ, которые, состоя 1-го января 1895 г. на государственной службѣ внѣ военного вѣдомства, получали эмеритальныя пенсіи на основаніи законоположеній, дѣйствовавшихъ до этого дня.

Лица эти сохраняютъ право на полученіе эмеритальныхъ пенсій во все время, пока будутъ находиться на службѣ въ томъ учрежденіи, гдѣ состояли на службѣ 1-го января 1895 г.

17) Изложенное въ ст. 138 и 240 новаго эмеритальнаго положенія правило о томъ, что жена, съ которою участникъ кассы вступилъ въ бракъ во время нахождения въ отставку или въ запасѣ арміи, или состоянія по войску не въ комплектѣ строевыхъ частей, или на службѣ внѣ военно-сухопутнаго вѣдомства, а равно и дѣти, прижитыя отъ такого брака, не имѣютъ права на какія выдачи изъ эмеритальной кассы, — примѣняется только къ семействамъ лицъ, вступившихъ въ бракъ послѣ 1-го января 1895 г.

18) Указанное въ ст. 161 и 258 новаго эмеритальнаго положенія правило о назначеніи эмеритальной пенсіи со дня открытія права на таковую при томъ только условіи, если ходатайство о пенсіи послѣдуетъ до истеченія двухъ лѣтъ отъ означеннаго дня, примѣняется ко всѣмъ эмеритальнымъ пенсіямъ, назначаемымъ послѣ 1-го января 1895 г., за какое бы время онѣ ни назначались.

19) Изложенное въ ст. 165 новаго эмеритальнаго положенія правило, по которому пенсіонеръ, не явившійся въ теченіе двухъ или болѣе лѣтъ за полученіемъ ассигнованной ему эмеритальной пенсіи, теряетъ право на полученіе причитавшейся ему за это время пенсіи, — распространяется и на тѣ пенсіи, которыя были ассигнованы до 1-го января 1895 г.

Юня 7-го дня, № 127. Военный совѣтъ положилъ: право избранія кандидатовъ для замѣщенія стипендіи мѣстныхъ войскъ Кавказскаго военного округа, учрежденной въ Тифлисскомъ кадетскомъ корпусѣ, предоставить начальнику Штаба названнаго округа.

Приказаніе войскамъ Варшавскаго округа, № 139. Однимъ изъ начальниковъ войскъ округа былъ возбужденъ вопросъ о томъ, могутъ ли служить достаточнымъ документомъ при приѣмѣ вольноопредѣляющимся втораго разряда аттестаты и свидетельства, выдаваемые прогимназіями вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія собственнымъ ихъ ученикамъ, съ удостовѣреніемъ о знаніи предметовъ въ объемѣ программъ, утвержденныхъ по соглашенію министерствъ военнаго и народнаго просвѣщенія, для поступленія въ военную службу вольноопредѣляющимся 2-го разряда.

На сдѣланное по сему поводу представленіе, Главный Штабъ увѣдомилъ, что желающіе поступить на военную службу вольноопредѣляющимися 2-го (быв. 3-го) разряда, согласно 3 п. 171 и 2 п. 173 ст. устава о воинской повинности изд. 1886 г., обязаны выдержать испытаніе по особой программѣ, установленной по взаимному соглашенію министерствъ военнаго и народнаго просвѣщенія и объявленной при приказѣ по воен. вѣд. 1874 г., за № 101. Исключеніе изъ этого представляютъ тѣ воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній, которые получили отъ этихъ заведеній особые аттестаты объ усвоеніи ими всѣхъ тѣхъ научныхъ познаній, какія требуются вышеуказанною программой, при чемъ выдавать такіе аттестаты имѣютъ право заведенія II разряда (среднія), а изъ заведеній III разряда только однѣ военно-фельдшерскія школы. Такъ какъ, за симъ, прогимназіи министерства народнаго просвѣщенія бываютъ двухъ видовъ—

четыреклассныя и шестиклассныя, изъ коихъ первыя причисляются къ учебнымъ заведеніямъ третьяго разряда, а вторыя — къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ, то правомъ выдачи особыхъ аттестатовъ, освобождающихъ воспитанниковъ среднихъ учебныхъ заведеній отъ экзамена на вольноопредѣляющихся 2-го разряда, пользуются шестиклассныя, но никоимъ образомъ не четырехклассныя прогимназіи, окончаніе курса коихъ даетъ право только на сокращенный срокъ службы по 2-му (быв. 3-му) пункту 56 ст. уст. о воин. пов. (цирк. Гл. Шт. 1875 г. № 203 и 1878 г. № 65).

Приказаніе войскамъ Киевскаго округа, № 33 *). Командующій войсками приказалъ, во избѣжаніе недоразумѣній, подтвердить: 1) чтобы нижніе чины войскъ округа при отданіи чести гражданскимъ чиновникамъ точно руководствовались правилами устава гарнизонной службы, на основаніи которыхъ «нижніе чины въ частяхъ войскъ отдають честь, прикладывая руку къ головному убору, всѣмъ гражданскимъ чиновникамъ своей части, а въ управленіяхъ—тѣмъ, которыми нижніе чины подчинены». Въ отношеніи же всѣхъ прочихъ гражданскихъ чиновниковъ, въ форменной одеждѣ, нижніе чины обязаны соблюдать лишь общепринятые правила почтенія и военной вѣжливости, но чести, приложеніемъ руки къ головному убору, не отдають.

2) Принять правиломъ, въ случаѣ необходимости какого-либо разъясненія по уставу гарнизонной службы, предварительно просить утвержденія редакціи этого разъясненія по командѣ.

Приказъ по войскамъ Московскаго округа, № 110. Въ видахъ подготовки артиллеріи вѣреннаго мѣ округа къ массовымъ дѣйствіямъ въ бою, предписываю усилить обычныя упражненія въ маневрированіи артиллерійскихъ бригадъ, съ примѣненіемъ къ мѣстности, при возможно разнообразныхъ и подходящихъ къ боевой обстановкѣ условіяхъ. Тамъ, гдѣ, по количеству собранныхъ въ одномъ мѣстѣ войскъ, представляется къ тому возможность, производить подобныя упражненія (соединеніемъ батарей по двѣ) бригадами изъ 6 батарей 8-орудійнаго состава каждая, имѣя не менѣе 2-хъ запряженныхъ ящиковъ на батарею. Особенное вниманіе обратить на умѣлый переходъ изъ походнаго порядка въ боевое расположеніе и на цѣлесообразность распоряженій относительно питанія огня, при условіи расположенія возможно большаго числа орудій на участкѣ даннаго протяженія.

Съ этою цѣлью, предписываю пользоваться каждымъ подходящимъ мѣстомъ и сокращать до выхода на позицію интервалы между орудіями, домогаясь всячески достигнуть возможности осилить артиллерію противника.

При всѣхъ подобныхъ упражненіяхъ начальникамъ артиллеріи въ корпусахъ обращать особенное вниманіе на то, чтобы начальники артиллерійскихъ группъ приучались къ быстрому и ловкому осмотру намѣченныхъ позицій, при правильномъ распредѣленіи командныхъ обязанностей между различными начальствующими лицами, до командировъ батарей включительно; а также—чтобы артиллерійскіе начальники не выпускали изъ рукъ управленія вѣренными имъ массами и своевременно давали имъ всѣ необходимыя руководящія указанія.

Въ Киевѣ проектировано устроить электрическое освѣщеніе креста на памятникѣ св. Владимиру.

Разрѣшено прапорщикамъ запаса, состоящихъ студентами электро-техническаго института, освобождать отъ призыва въ учебные сборы на все время пребыванія ихъ въ названномъ институтѣ, но съ тѣмъ, чтобы означенные прапорщики запаса отбыли учебный сборъ, по выѣздѣ изъ означеннаго института, непременно 2 раза, какъ то установлено ст. 5 «Правилъ для учебныхъ сборовъ прапорщиковъ запаса», при чемъ получившіе отсрочку прапорщики запаса

*) Въ № 188 «Развѣдчика», стр. 428, помѣщенъ приказъ по войскамъ Черниговскаго гарнизона отъ 14-го марта, которымъ было установлено отданіе чести гражданскимъ чиновникамъ на нѣсколько иныхъ основаніяхъ, очевидно, отмѣняющихъ настоящимъ приказаніемъ.

должны быть призываемы въ первый разъ въ тотъ сборъ, который непосредственно будетъ слѣдовать за выбытіемъ ихъ изъ института.

× Присвоено въ настоящее время право ношенія при шашкѣ офицерскаго темляка существующаго образца (прик. по в. в. 1881 г. № 210), тѣмъ нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ, служащихъ по общественному станичному управленію, которымъ, по существующимъ положеніямъ, во время нахождения на должности, предоставлены лично права хо-рунжаго.

× Въ видахъ лучшаго сохраненія 3-хъ-лин. стрѣльныхъ гильзъ для снаряженія ихъ въ случаѣ надобности въ холостые патроны, слѣдано распоряженіе, чтобы вооруженныя 3-хъ-лин. винтовками войска, послѣ практической стрѣлбы, хранили стрѣльные гильзы, *безъ промывки*, въ сухихъ и, по возможности, теплыхъ помѣщеніяхъ.

× Нынѣ на предметы иностраннаго происхожденія, привозимые на пароходахъ добровольнаго флота, возвращающимися изъ Приамурскаго края, нижними чинами, распространена ст. 902 таможеннаго устава, по которой эти вещи пропускаются бесплатно, если пошлина за все имущество пассажира *не превышаетъ трехъ рублей*.

× Недавно изъ военныхъ электротехническихъ классовъ, преобразованныхъ два года тому назадъ изъ военно-гальваническихъ, состоялся первый выпускъ учащихся. Окончило 23 человекъ, изъ коихъ только два по второму разряду.

× Недавно, при подземныхъ работахъ въ Москвѣ, въ Кремлѣ, на Сенатской площади, найдена была крѣпостная пушка съ вензелемъ императора Петра I-го. Она перешла въ собственность Императорскаго историческаго музея.

× Уже собрано 11,664 р. 69 коп. на сооруженіе въ Малоярославцѣ памятника Саввѣ Бѣляеву. Подвигъ послѣдняго заключался въ томъ, что при наступленіи французовъ на Малоярославецъ и при наведеніи ими понтоннаго моста черезъ р. Лужу, онъ собралъ народъ, спустился съ горы къ городской мельницѣ и разрушилъ плотину. Пущенная вода сорвала понтоны и затопила всю низменную мѣстность подъ городомъ. Это задержало наступленіе французовъ на сутки и дало время сосредоточиться нашимъ войскамъ.

× Недавно въ Терской области образовалась колонія изъ 100 семействъ саксонскихъ переселенцевъ, которые и приобрѣли достаточное количество земли около Моздока.

× Министру двора, генералъ-адъютанту графу Воронцову-Дашкову, предоставлено званіе почетнаго старика по станицѣ Неурской Пятигорскаго отдѣла Терской области, а начальнику Главнаго Штаба, генералъ-адъютанту Обручеву—то же званіе по станицѣ Екатеринодарской того же отдѣла и той же области.

На постановку памятника на *С. Готардь*.

Отъ есаула Золотарева 39 коп. А всего съ прежде поступившими 1,350 р. 77 к.

× Полученный отъ сотрудника С. И. Е. гонораръ 6 р. 20 к. сданъ въ Общество попеченія о нуждающихся семействахъ воиновъ, потерявшихъ здоровье на службѣ (Бѣлый Крестъ), подъ квитанцію отъ 22 іюня, за № 395.

× Для вспоможенія бывшимъ воспитанникамъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса и 2-й Московской военной гимназіи поступило отъ Н. Ноневича 3 руб. Всего съ прежде оставшимися 19 руб. *).

Кіевъ. 18-го іюня въ 4-мъ понтонномъ баталіонѣ былъ устроенъ солдатскій спектакль. Сцена для него была устроена на открытомъ воздухѣ, самымъ примитивнымъ образомъ, изъ понтонныхъ принадлежностей. Она состояла изъ ряда смычныхъ

брусевъ, положенныхъ одними концами, обращенными къ зрителямъ, на брусъ, лежащій на сапныхъ турахъ, другими—на брусъ, лежащій на уступѣ, слѣланномъ въ земляной отлогости. Поверхъ этихъ брусевъ были настланы понтонныя доски, которыя были прикрѣплены къ брусамъ посредствомъ нажилинъ. Впереди сцены на двухъ жердяхъ висѣла занавѣсь, сшитая отчасти изъ флаговъ, отчасти изъ ситца, посреди нея были нарисованы своимъ художникомъ вензеля Государя Императора и Государыни Императрицы. Декораціи соответствовали сценѣ. Лѣвая сторона сцены была декорирована переносными саперными плетнями, правая—доморощенными декораціями, изображавшими заборъ и хату, надъ которыми высилось синее небо, а поверхъ неба... настояція зеленые деревья, потому что на сценѣ не было потолка. Означенная декорація предназначалась для первой пьесы,—народнаго водевиля «Ямщики иди какъ гуляетъ староста». Вторымъ номеромъ шла пьеса: «Кумъ-Мирошныкъ, або сатана у боццѣ», украинска шутка—водевиль въ одной дѣй, сочиненія Дмитренка. Для нея особой декораціи не ставили, только произвели маленькое измѣненіе въ первой декораціи тѣмъ, что впереди хаты поставили русскую печь, что должно означать внутренность избы. Несмотря на такое первобытное устройство сцены, несмотря на то, что басящіе голоса солдатъ, игравшихъ женщинъ, не разъ вызывали смѣхъ среди публики, спектакль сошелъ прекрасно. Обѣ пьесы были разыграны дружно, съ увлеченіемъ. На спектаклѣ присутствовали: начальникъ 3-й саперной бригады, командиръ и офицеры баталіона и многіе офицеры бригады со своими семействами. Но больше всего было солдатиковъ, ихъ родныхъ и знакомыхъ. Съ разгорѣвшимися лицами, они наперерывъ старались занять лучшія мѣста, чтобы можно было видѣть всю сцену. Громкіе раскаты смѣха, одобрительные возгласы—все это свидѣтельствовало, что игра актеровъ-любителей не пропала даромъ.

—e—

Пограничный надзоръ въ Средней Азій.

Согласно съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, пограничный надзоръ въ Средней Азій сосредоточивается въ двухъ таможенныхъ округахъ: въ Закаспійскомъ, теперь лишь учреждаемомъ, и въ Туркестанскомъ, преобразуемомъ изъ существующаго уже съ 1890 г. таможеннаго округа того же названія. Для устройства пограничнаго надзора въ названныхъ округахъ рѣшено образовать этотъ надзоръ, въ видѣ временной мѣры, изъ двоякаго состава: изъ воинскихъ чиновъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи и изъ вольнонаемныхъ джигитовъ, мѣстныхъ жителей, для исполненія обязанностей рядовыхъ объѣзчиковъ и стражниковъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ чиновъ корпуса.

Въ виду особыхъ топографическихъ, этнографическихъ и торговыхъ условій въ Закаспійской области и Бухарѣ, подробно изложенныхъ въ отчетѣ ген.-майора Усова, отчетъ котораго цѣликомъ перепечатанъ въ нѣкоторыхъ нашихъ изданіяхъ,—сплошная охрана внѣшнихъ границъ названныхъ мѣстностей, по типу существующей охраны нашихъ европейскихъ и закавказскихъ границъ, признана пока не целесообразной и мѣстами вовсе не осуществимой, почему рѣшено выставить охранные пограничные посты только на важнѣйшихъ торговыхъ путяхъ и при постоянныхъ переправахъ черезъ рѣки, которыя составляютъ черту границы. Всѣхъ такихъ пограничныхъ постовъ рѣшено сформировать 55, а именно: 30—въ закаспійскомъ и 25—въ туркестанскомъ таможенныхъ округахъ. Посты эти, которые рѣшено сформировать изъ одного вахмистра и трехъ его помощниковъ, т. е. четырехъ военнослужащихъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія корпуса пограничной стражи на каждый постъ и опредѣленнаго числа джигитовъ,—входятъ въ составъ дистанцій, подчиненныхъ оберъ-офицерамъ стражи, на правахъ командировъ отдѣла. Та-

*) См. «Развѣдчикъ» № 189.

ныхъ дистанцій на протяженіи границы 9; въ предѣлахъ Закаспійской области 5 и въ предѣлахъ бухарскаго ханства 4; во главѣ начальниковъ дистанцій, будущихъ командировъ отдѣловъ, назначены въ каждомъ изъ округовъ по одному штабъ-офицеру, который полагается въ чинѣ полковника, съ наименованіемъ каждаго изъ нихъ «штабъ-офицеромъ, завѣдывающимъ пограничнымъ надзоромъ въ такомъ-то округѣ». Эти штабъ-офицеры пользуются всѣми правами командира бригады и въ помощь имъ назначены два (по одному на округѣ) оберъ-офицера для порученій, которые, находясь при начальникахъ округовъ, обязательно военныхъ (генералы), завѣдуютъ дѣлопроизводствомъ и канцелярією пограничнаго надзора въ округѣ. Кромѣ двухъ священниковъ и псаломщиковъ, назначенныхъ во вновь учрежденныя двѣ подвижныя церкви, рѣшено для поданія медицинской помощи чинамъ пограничной стражи имѣть одного врача на округъ и фельдшера на каждую дистанцію. Назначеннымъ въ составъ организованнаго надзора офицерамъ, врачамъ, священникамъ и псаломщикамъ, въ случаѣ назначенія ихъ не изъ служащихъ вынѣ въ Закаспійской области и Туркестанскомъ краѣ, сверхъ слѣдуемыхъ имъ на путевыя издержки денегъ, выдано въ пособіе на подъемъ годовое жалованье изъ усиленнаго оклада, а нижнимъ чинамъ по 15 руб. на человѣка; постоянное же содержаніе нижнимъ чинамъ составить: для старшаго поста 360 руб. въ годъ; для помощниковъ его на посту и ветеринарнаго фельдшера—300 рублей; для медицинскаго фельдшера—500 рублей и для вольнонаемныхъ джигитовъ присвоенъ окладъ въ 240 рублей въ годъ. Число послѣднихъ рѣшено уменьшать по мѣрѣ того, какъ будетъ увеличиваться кадръ благонадежныхъ русскихъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ, затѣмъ, при сформированіи частей пограничной стражи въ Средней Азіи, по образцу существующихъ на европейскихъ границахъ, легко можно будетъ набрать вполне опытныхъ старшихъ постовъ.

Выборъ офицеровъ, назначенныхъ въ Среднюю Азію, произведенъ весьма тщательно, и можно надѣяться, что дальнѣйшія назначенія туда офицеровъ составятъ награду для наиболѣе выдающихся въ стражѣ, такъ какъ Государю Императору благоугодно было утвердить мнѣніе Государственнаго Совѣта о предоставленіи офицерамъ, врачамъ и священникамъ организованнаго пограничнаго надзора въ Средней Азіи всѣхъ правъ и особыхъ преимуществъ государственной службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Имперіи, на основаніи существующихъ по сему предмету правилъ, приложенныхъ къ приказу по воен. вѣд. отъ 13-го августа 1887 года, за № 201, и могущихъ быть къ нимъ дополненій. Замѣчу кстати, что подобная милость не распространена даже на недавно сформированную Карскую бригаду отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, расположенную къ югу отъ г. Кагызмана, т. е. въ мѣстности, гдѣ условія жизни, какъ извѣстно, не особенно благоприятны.

Н. Южновскій.

* * *

Пограничная жизнь пластуновъ.

Высоко-высоко прошла наша граница съ Азіатской Турціей! На высотѣ 6—10 тысячъ футъ идетъ она, перебѣгая съ вершины одной горы на вершину другой, вьется она прихотливыми извилинами по хребтамъ горъ, спускается въ глубочайшія ущелья и, пересѣкая ихъ, вновь поднимается на страшную высоту. Тамъ, въ этихъ подоблачныхъ высяхъ, тамъ, въ этихъ ущельяхъ—трещинахъ, стоятъ наши пограничные столбы, охраняемые пластунами.

На высотѣ 5,000 футъ въ сѣдловкѣ между двухъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ, ютится Салолето-Топасскій постъ, состоящій изъ небольшой деревянной казармы въ 3—4 комнаты (*). Толь, которымъ покрыта крыша, во многихъ мѣстахъ поотворался, и куски его, свалившись, лежатъ на землѣ. Вокругъ дома расчищена площадка, на которой построена гимнастика и стоитъ деревянный зонтикъ, около котораго день и

ночь, зиму и лѣто, мѣрно шагаетъ часовой казакъ, а въ непогоду прячется подъ нимъ, охраняя вьючную дорогу, идущую изъ г. Артвина въ турецкое селеніе Мело, лежащее за границей. Въ казармѣ помѣщается до 40 чел. казаковъ, а въ маленькой комнаткѣ съ однимъ окномъ—офицеръ, начальникъ поста. Доски, настланныя на два козелка, замѣняютъ койку, около которой стоитъ грубой домашней работы столъ, по стѣнамъ двѣ-три скамеечки и ящикъ, поставленный на полъ узкимъ бокомъ, со вдѣланной полкой и замѣняющей шкафъ для посуды, составляютъ всю мебелировку комнаты, стѣны которой, для украшенія, оклеены услужливыми казаками картинами изъ иллюстрацій. Надъ кроватью развѣшено на коврѣ, прибитомъ къ стѣнѣ, оружіе въ серебряной оправѣ—главное богатство пластуна. Все имущество офицерское находится въ небольшомъ чемоданчикѣ, стоящемъ подъ кроватью, и только черкеска да бурка съ башлыкомъ висятъ на громадномъ гвоздѣ, вбитомъ въ стѣну. Въ комнатѣ, гдѣ казаки—нары, пирамиды съ ружьями, вѣшалки для одежды. По случаю лѣтняго времени окна растворены, въ комнатѣ жара, и изъ казаковъ никого нѣтъ: кто сидитъ въ разстегнутомъ бешметѣ въ тѣни дома, кто забился въ кусты и тамъ въ прохладѣ занимается починкой одежды, кто шьетъ чуваки, кто моетъ бѣлье, тутъ же и развѣсивая выстиранное по кустамъ, кто занятъ выдѣлываніемъ затѣйливой ложки изъ самшита*), а кто и просто лежитъ, ничего не дѣлая, закинувъ руки подъ голову и подложивъ подъ нея папаху, или дремлетъ, или мечтаетъ, глядя въ ясно-лазурное небо, про родную Кубань, про бѣленькую хату въ станицѣ подъ тѣнью бѣлыхъ акацій, про родныхъ, про знакомыхъ. Хмурое бронзовое лицо, закаленное жгучими лучами южнаго солнца и горными непогодами, улыбается; морщины на лбу разглаживаются, но не надолго... Голосъ товарища отгоняетъ грезы, и мечтатель обращается къ суровой дѣйствительности: съ двухъ сторонъ горы, а съ другихъ двухъ—глубокія ущелья, поросшія дремучимъ лѣсомъ; далеко—далеко видны по ущелью громады горъ; желтыя, красныя, фіолетовыя—высятся одна надъ другою, разбѣгаются, переплетаются, а вонъ тамъ, дальше, видны и осыпанныя снѣгомъ вершины, а вонъ по альпійскимъ лугамъ прошла и наша граница. Зоркій глазъ пластуна различаетъ кое-гдѣ на вершинѣ горнаго хребта маленькія бѣлыя пятнышки—то наши пограничные столбы; около нихъ, гдѣ прошла тропка за границу, стоятъ маленькіе земляные шалаши, около нихъ казакъ съ ружьемъ—то пластунаскій «бикетъ».

Скучно живется въ этихъ подоблачныхъ высяхъ и въ хорошую-то погоду! Однообразіе постовой жизни лишь изрѣдка нарушается или объѣздомъ линіи начальствомъ, или проѣздомъ какого-либо османа**), или приходомъ въ гости турецкихъ солдатъ, съ которыми и коротаютъ время казаки, въ разговорахъ, коверкая турецкія слова, а въ случаѣ, если въ лексиконѣ казака слова нужнаго не оказывается, то пускаютъ въ ходъ мимику и, такимъ образомъ, въ концѣ-концовъ все-таки столковываются и разстаются довольные другъ другомъ, да иногда развѣ случится проносъ контрабанды.

Итакъ, скучно живется! А еще хуже, когда подуетъ вѣтеръ, завоюетъ въ ущельяхъ, загудитъ по лѣсу, ломая и выворачивая съ корнемъ столѣтніе чинары, сосны и клены; натаскаетъ тучъ, окутаетъ ими на цѣлыя недѣли и горы, и ущелья, такъ что иногда въ 10 шагахъ трудно бываетъ увидать человѣка, да къ тому же какъ начнетъ сѣять холодный мелкій дождикъ (брр.. при одномъ воспоминаніи становится холодно), тогда забиваются пластуны на постахъ въ постовые дома, а на пикетахъ въ земляные шалаши и только часовые, закутавшись въ бурки и башлыки, не обращая вниманія на непогоду, стоятъ на своихъ постахъ; но ни дождь, ни вѣдро, ни ночь, ни день не измѣняютъ хода службы—въ непогоду пластуны еще зорче стерегутъ границу: съ поста расходятся казаки и въ опасныхъ или сомнительныхъ мѣстахъ залегаютъ по 3—4 человѣка—это залога или секретъ.

Оставшіеся на посту казаки, а также и на пикетахъ, находятся на-чеку, готовые по первому выстрѣлу подать помощь. И такъ, среди горъ, по постамъ кордонной линіи, въ поднебесной выси, въ глухихъ дремучихъ лѣсахъ проводить

*) Видъ мѣстной пальмы.

**) Османъ—это турокъ.

*) Салолето-Топасскій постъ—это самое лучшее зданіе постовой, другіе посты помѣщаются или въ срубленныхъ казаками домахъ, законопаченныхъ кое-какъ мхомъ, или въ покинутыхъ турецкихъ домахъ, а то и въ землянкахъ.

свою тяжелую службу пластуны! Здѣсь царство пластуна! По прихотливо извивающейся въ шагъ шириною, а мѣстами и уже, тропинкѣ, то круто спускающейся въ ущелье или балку, то взбѣгающей на кручу, пробираются пластуны съ поста на постъ или пикеты, среди дѣвственнаго лѣса, столь густого, что земля мѣстами никогда не просыхаетъ, такъ какъ солнечные лучи, сквозь густой зеленый шатеръ листьевъ и вѣтвей, до нея не проникаютъ. По сторонамъ тропы стоятъ сплошной стѣной кусты азалий, насыщая воздухъ своимъ тяжелымъ запахомъ; азалии смѣняются кустами рододендроновъ, тоже осыпанныхъ лиловыми, розовыми и бѣлыми цвѣтами; чаща еще болѣе сгущается отъ переплетающей кусты ажины, такъ что сойти съ тропы въ сторону нѣтъ никакой возможности. Мѣстами вдругъ дорогу преграждаетъ громадное сваленное бурей дерево, и тогда приходится или карабкаться черезъ него, или, обрубивъ снизу сучья, подлѣзть подъ него, или же прорубать и прожигать ходъ. Иногда тропа выбѣгаетъ неожиданно на полянку, залитую яркими лучами солнца и пестрящую всевозможными цвѣтами. Повсюду тишина мертвая, подавляющая, изрѣдко нарушаемая чириканьемъ сойки, ревомъ горнаго потока, да уханьемъ филина по ночамъ,—и вотъ, среди подобной обстановки, совершенно неожиданно, натыкаемся на пластуновъ. Со сдвинутыми на затылокъ папахами, въ отрепанныхъ черкескахъ, обутое въ пуги, съ бронзовыми угрюмыми лицами идутъ они своей неуклюжей, переваливающейся поступью съ кинжаломъ на поясѣ, съ винтовкою въ рукахъ, готовые при первой опасности пустить пулю врагу и схватиться въ рукопашную грудь съ грудью, работая кинжаломъ. Да и бояться же ихъ османы, уважающіе только силу, предъ которой преклоняются и повинуются! Знаютъ они, что съ пластуномъ шутки плохи! Вскорѣ послѣ завоеванія Чорохскаго края сотня пластуновъ была вызвана изъ Артина и поставлена вблизи селенія Чаква, для прекращенія страшныхъ грабежей и разбоевъ, съ которыми, стоявшіе тамъ, конные казаки не въ состояніи были справиться. Засядутъ бывало 2—3, а то и болѣе человекъ османъ въ кустахъ за скалами и зорко стерегутъ: не появится ли добыча. Не только мирнымъ пѣтукамъ безъ оружія невозможно было проѣхать по дорогѣ безъ приключенія, но даже и вооруженнымъ! Все тихо на дорогѣ, ничего не видно, не слышно, только издалека доносится временами какъ бы конскій топотъ; вотъ онъ все ближе и ближе; вотъ изъ-за поворота дороги выѣхало 2 конныхъ казака: зорко осмотрѣлись они по сторонамъ, имѣя винтовки въ рукахъ; но развѣ что увидишь за этими камнями и кустами? Кажется, все обстоитъ благополучно, ничего подозрительнаго! Успокоенный казакъ, что помоложе, замурлыкалъ подъ носъ пѣсенку:

«Поѣхалъ казакъ на чужбину далеко
На добромъ конѣ ворономъ.
Свою онъ краину на вѣки покинулъ,—
Ему не вернуться въ отеческій домъ!»

Да, не вернуться ему въ отеческій домъ! Нѣсколько ужъ ружей направлено на него! Еще секунда, двѣ—и выстрѣлы загремѣли! Откинулся бѣдняга въ сѣдлѣ назадъ, выпустивъ винтовку изъ рукъ; раненый конь взвился на дыбы и скинулъ своего ужъ безжизненнаго всадника на каменистую дорогу и, почувствовавъ свободу, помчался, а за нимъ слѣдомъ, давъ выстрѣлъ на дымокъ, поскакалъ на постъ другой казакъ; а на посту ужъ услышали выстрѣлы и летятъ, сломя голову, нѣсколько конныхъ. Прискачутъ станичники къ мѣсту происшествія, остановятся надъ покойникомъ, сѣдутъ, обыщутъ мѣстность, но ищи вѣтра въ полѣ! Ни османъ, ни оружія убитаго не найдешь! Возьмутъ съ собой тѣло и угрюмые, озлобленные тихо поѣдутъ на постъ съ тяжелой думой на сердцѣ: сегодня его, завтра другого, а потомъ и мой чередъ дойдетъ сложить свою буйную голову! Да сложить-то и не жаль, если бы въ честномъ бою! Что жизнь? Жизнь наша—копѣйка! Но быть убитымъ изъ-за угла, не имѣя возможности самому пустить свинцовый гостинецъ недругу—вотъ что больно! А солнце такъ свѣтитъ привѣтливо, а южное небо такъ свѣтло, лазурно, а міръ Божій такъ прекрасенъ, что на душѣ становится еще тяжелѣе! Похоронятъ бѣднягу; полетитъ на родную Кубань письмецо отъ станичниковъ и принесетъ грустную вѣсточку! Горько-горько зары-

даетъ старуха-мать по милому сынѣ! Зальется горячими слезами вдова молодая, прижимая къ сердцу осиротѣвшихъ дѣтей! Поникнетъ головою старый батько, поникнетъ, задумается: думалъ,—вернется сынокъ, сколотивши хоть трошки деньжонокъ; думалъ долги заплатить, что подлѣлалъ, сваряжая его на службу! Да не привелъ Господь! Да будетъ Его Святая воля! Сложилъ мой родимый свою голову! Да что-жъ подлѣлаешь? Вотъ она служба-то казачья! «Не плачь стара *), не журися! вѣдь, сынъ-то на Царской службѣ честно померъ!» Такъ утѣшаетъ старый свою подругу жизни, а самъ и не чувствуетъ, какъ у самого-то слеза за слезой катится по исхудалому загорѣлому лицу! Вотъ сюда-то и поставили пластуновъ. Они не стали ходить по дорогѣ; гдѣ конный не проѣдетъ—пѣший пройдетъ. Карабкаются они по горамъ и выше, и ниже дороги, пробираются по за скалами и кустами, забираются на горы, въ ущелья—всюду заглянуть, всюду побывають, все обыщутъ, и засѣвшій въ засаду стеречь добычу—османъ самъ попадаетъ подъ мѣткую пулю пластуна. Черезъ мѣсяць, а то и меньше, стало такъ тихо и спокойно въ краѣ, что хоть днемъ, хоть ночью поѣзжай—никто не тронетъ.

Тоже, какъ-то вскорѣ по завоеваніи Чорохскаго края, османы убили изъ засады шедшихъ по дорогѣ съ поста на постъ 2-хъ пластуновъ, убили, да и раскаялись, и закаялись, и дѣтямъ своимъ наказали не трогать уруса-казака! Обозлились пластуны! Обозлились и жестоко отомстили: Чорохъ часто выкидывалъ изъ своихъ мутныхъ волнъ на отмель то трупъ турка, то ишака съ выюкомъ на спинѣ! Вѣроятно,—какъ нибудь оступившихся и сорвавшихся съ горы въ рѣку! Только такими крутыми мѣрами и держатъ пластуны цѣлый край въ повиновеніи! Что значить одинъ баталіонъ на нѣскольکو десятковъ тысячъ враждебнаго населенія! Но у страха глаза велики! Хотя время отъ времени османы и забываютъ данные имъ уроки, такъ, на примѣръ: не особенно давно патруль изъ 6 казаковъ при 1 урядникѣ былъ посланъ съ поста Кура на постъ Бага. Проходя мимо селенія Сатлель, патрульные увидели у турка, бывшего вблизи мечети, пистолетъ за поясомъ. Такъ какъ было приказано у жителей, не имѣющихъ билета на право ношенія оружія, отбирать таковое, то урядникъ, подойдя съ патрульными къ турку, спросилъ:

— «Билетъ варъ» (билетъ есть)?

— Юкъ (нѣтъ)!—былъ отвѣтъ, слѣдствіемъ чего и было отобраніе у турка пистолета. Проходившій мухтаръ (старшина) селенія, по просьбѣ обезоруженнаго казаками турка, сталъ просить урядника отдать владѣльцу пистолетъ, но тотъ, вѣрный своему долгу, наотрѣзъ отказалъ, говоря: «гайда постъ Кура, султанъ» (ступай на постъ Кура, къ офицеру). Въ этотъ моментъ окончилась служба въ мечети, и бывший въ ней народъ густой толпой сталъ выходить наружу. Только патруль тронулся было дальше, какъ кто-то изъ турокъ что-то крикнулъ по своему, и толпа человекъ въ 80 или больше, находившаяся отъ казаковъ шагахъ въ 10, волной хлынула на нихъ. Завязалась рукопашная схватка. Пластуны, не имѣя возможности пустить въ дѣло ружья и стѣсенные настолько, что даже и не могли вытащить кинжала, старались только не выпустить изъ рукъ винтовокъ; но вотъ одинъ изъ турокъ, ударомъ камня по рукамъ державшаго винтовку казака, заставилъ его разжать пальцы и выпустить ружье. Подхвативъ столь цѣнную добычу (за ружье предлагаютъ 80—90 рублей), турокъ бросился бѣжать къ мечети, думая изъ мечети скрыться. Въ этотъ моментъ другому казаку отчаяннымъ усиліемъ удалось какъ-то высвободиться изъ толпы и урядникъ, все видѣвшій, крикнулъ: «бей его!» Пластунъ приложился, выстрѣлъ загремѣлъ—и турокъ, съ винтовкой уже взбѣгавшій было на ступени лѣстницы мечети, взмахнулъ какъ-то странно руками и упалъ, не шелохнувшись по одну сторону лѣстницы, а винтовка по другую. Турки опѣшили, а казакамъ того и надо: кого прикладомъ, кого штыкомъ—турки въ разсыпную. Такъ отбили 7 пластуновъ отъ болѣе чѣмъ въ 10 разъ превышавшей ихъ численностью враждебной толпы, безъ всякаго почти ущерба для себя, если не считать того, что—одного казака отравили въ

*) Такъ называютъ жену.

Батумъ въ госпиталь для излѣченія отъ побоевъ, отъ которыхъ онъ, впрочемъ, скоро и оправился.

Еще хуже, еще скучнѣе, хотя и спокойнѣе, живется на кордонахъ зимой! Снѣгъ валитъ хлопьями и засыпаетъ не только всѣ дороги, но даже и самые постовые дома слоємъ до сажени, а то и болѣе. Встанутъ пластуны утромъ, отворятъ наружную дверь, а подъ носомъ снѣговая стѣна подыметъ самую крышу дома; берутся хлопцы за лопаты и откапываютъ себѣ выходъ на свѣтъ Божій, а тамъ начинаютъ прокапывать хода въ снѣгу къ колодезю, къ кухнѣ. А когда поднимется вьюга, когда закрутитъ снѣгъ, и начнетъ надуть его сквозь поле, стѣны, окна въ самую комнату, — сквозь самую малѣйшую трещинку выступаетъ онъ и, тая въ теплѣ, образуетъ сырость и слякоть. Какъ-то выпавшій снѣгъ прервалъ всякое сообщеніе между постомъ Хамзарскимъ и Саломето-Топасскимъ. Для возобновленія сообщенія командиръ сотни, стоявшей на Хамзарахъ, послалъ ее расчищать путь. Въ одномъ мѣстѣ, когда казаки весело работали, расчищая дорогу, нависшая на горѣ глыба снѣга обрушилась и смела цѣлый взводъ казаковъ. Снѣгъ и люди полетѣли въ ущелье! Оставшіеся на дорогѣ кинулись на помощь — откапывать и вытаскивать товарищей. Повытаскали какъ будто и всѣхъ, но при повѣркѣ на посту не оказалось 3-хъ человекъ. Наступившая ночь не дала возможности тотчасъ же приняться за новые поиски и раскопки. Ночью на постъ пришли 2 казака изъ неоказавшихся при повѣркѣ — они кое-какъ сами выкарабкались изъ снѣга и ущелья, а третьяго нашли и откопали чуть живого на другой день.

Вотъ какова служба на кордонѣ! Вотъ та школа, гдѣ окончательно закаливается пластуны! Говорятъ, что гибнетъ казачество, что нѣтъ для него боевой школы! Нѣтъ, не погибло, не гибнетъ и не погибнетъ казачество, пока есть такія школы, какъ кордонная служба въ Закавказьѣ! А дома — охота за кабаномъ, медвѣдемъ, скитанья по лѣсамъ, по плавнямъ или въ степи съ табуномъ, — развѣ это не школа?

П. Орловъ.

* * *

Герцогъ Марльборо и сраженіе при Рамилли.

Извѣстный англійскій полководецъ, Джонъ Черчилль, герцогъ Марльборо, родился въ 1650 году и началъ свое военное поприще подъ начальствомъ Тюрени и Конде въ англійскомъ вспомогательномъ корпусѣ, посланномъ королемъ Карломъ II на помощь Франціи во Фландрію. Онъ быстро успѣлъ проявить свои дѣйствительно замѣчательныя военныя способности, скоро выдвинувшія его впередъ и доставившія ему выдающееся положеніе въ англійской арміи.

Марльборо отличался твердымъ характеромъ, вѣрнымъ военнымъ взглядомъ, быстротою, рѣшимостью и обдуманностью въ дѣйствіяхъ.

Къ сожалѣнію, достоинства эти омрачены были весьма важнымъ недостаткомъ — корыстолюбіемъ, заставлявшимъ его относиться къ казеннымъ суммамъ, какъ къ своимъ собственнымъ. Но по отношенію къ солдатамъ онъ былъ внимателенъ и добръ, несмотря на то, что умѣлъ поддерживать среди нихъ самую строгую дисциплину. Солдаты любили своего полководца и называли его не иначе, какъ «капраломъ Джономъ».

Въ 1702 году, при королевѣ Аннѣ, герцогу вручено было командованіе арміей въ войнѣ за Испанское наслѣдство, въ которой онъ выказалъ свои блистательныя таланты. Одною изъ важнѣйшихъ побѣдъ его въ эту эпоху — была побѣда въ сраженіи при Рамилли (деревня въ Нидерландахъ), 23 мая 1706 г., противъ франко-баварской арміи, бывшей подъ начальствомъ курфирста Баварскаго и маршала Виллерау. Марльборо начальствовалъ союзными войсками, состоявшими изъ англичанъ, голландцевъ, нѣмцевъ и датчанъ. Силы противниковъ были почти равными.

Герцогъ рѣшилъ направить главный ударъ на правый флангъ непріятеля, демонстрируя въ то же время противъ его лѣваго фланга. Демонстраціи вынудили французскаго главнокомандующаго перевести часть силъ съ праваго фланга на лѣвый и тѣмъ ослабить защиту рѣшительнаго пункта. Бой, бывший сначала нерѣшительнымъ, чуть было не ока-

зался роковымъ для англичанъ и ихъ союзниковъ. Это именно былъ моментъ, когда 48 эскадроновъ союзной кавалеріи, атаковавшіе французовъ сначала удачно, сами были отброшены въ безпорядкѣ непріятельскими свѣжими войсками. Но въ этотъ самый моментъ Марльборо лично ввелъ въ дѣло резервную кавалерію и возстановилъ бой. Эта минута и изображена на рисункѣ. Два другихъ рисунка, которые будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ, изображаютъ отчаянную атаку Ирландскаго полка Лорда Клера, состоявшаго на французской службѣ, и Марльборо, во главѣ своей конницы въ схваткѣ съ французскими драгунами.

Вмѣстѣ съ ударомъ, нанесеннымъ резервною конницею, Марльборо перевелъ часть своей пѣхоты праваго фланга къ центру, противъ Рамилли, и приказалъ наступать по всей линіи. Французы были опрокинуты и бѣжали, потерявъ 54 орудія, до 80 знаменъ, почти весь обозъ, около 6 тысячъ пѣхотныхъ и 2 тысячи убитыхъ и раненыхъ; потеря союзниковъ исчисляется ими въ 4 тысячи человекъ.

Герцогъ Марльборо умеръ въ 1722 г. — и.

* * *

Крѣпостныя и городскія архивы.

(По поводу статьи «Архивный матеріалъ» въ № 193 «Развѣдчика».)

Указаніе г. А. Величкова на очень рѣдкія военныя узаконенія (начиная съ 1700 г. и даже раньше), хранящіяся въ архивахъ «многихъ» уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, — заслуживаетъ полнаго вниманія.

Вполнѣ соглашаясь съ основательностью предложеній автора короткой замѣтки, по поводу новаго, замѣченнаго имъ, архивнаго матеріала, мы полагаемъ полезнымъ высказать нѣкоторыя данныя, по которымъ вообще провинціальныя и, въ особенности, архивы существующихъ и упраздненныхъ крѣпостей — заслуживаютъ полнаго вниманія изслѣдователей по исторіи военного искусства въ Россіи вообще и, въ частности, составителей полковыхъ исторій. Для послѣднихъ, во многихъ случаяхъ, мѣстные архивы легко доступны.

Мы не касаемся, а только отмѣчаемъ значеніе губернскихъ и даже уѣздныхъ архивовъ гражданскаго вѣдомства, для изученія до-петровскихъ и войнъ новѣйшаго времени *).

Такъ, напримѣръ, «Извѣстія Таврической архивной комиссіи» дали уже намъ очень цѣнный матеріалъ для очерка обороны Крыма во 2-ю Турецкую войну, въ 1787 и 1788 гг. **), и не сомнѣваемся, что въ архивахъ Таврической губерніи найдется много дорогихъ, спеціально военно-историческихъ документовъ, важныхъ для описанія послѣдней Крымской кампаніи.

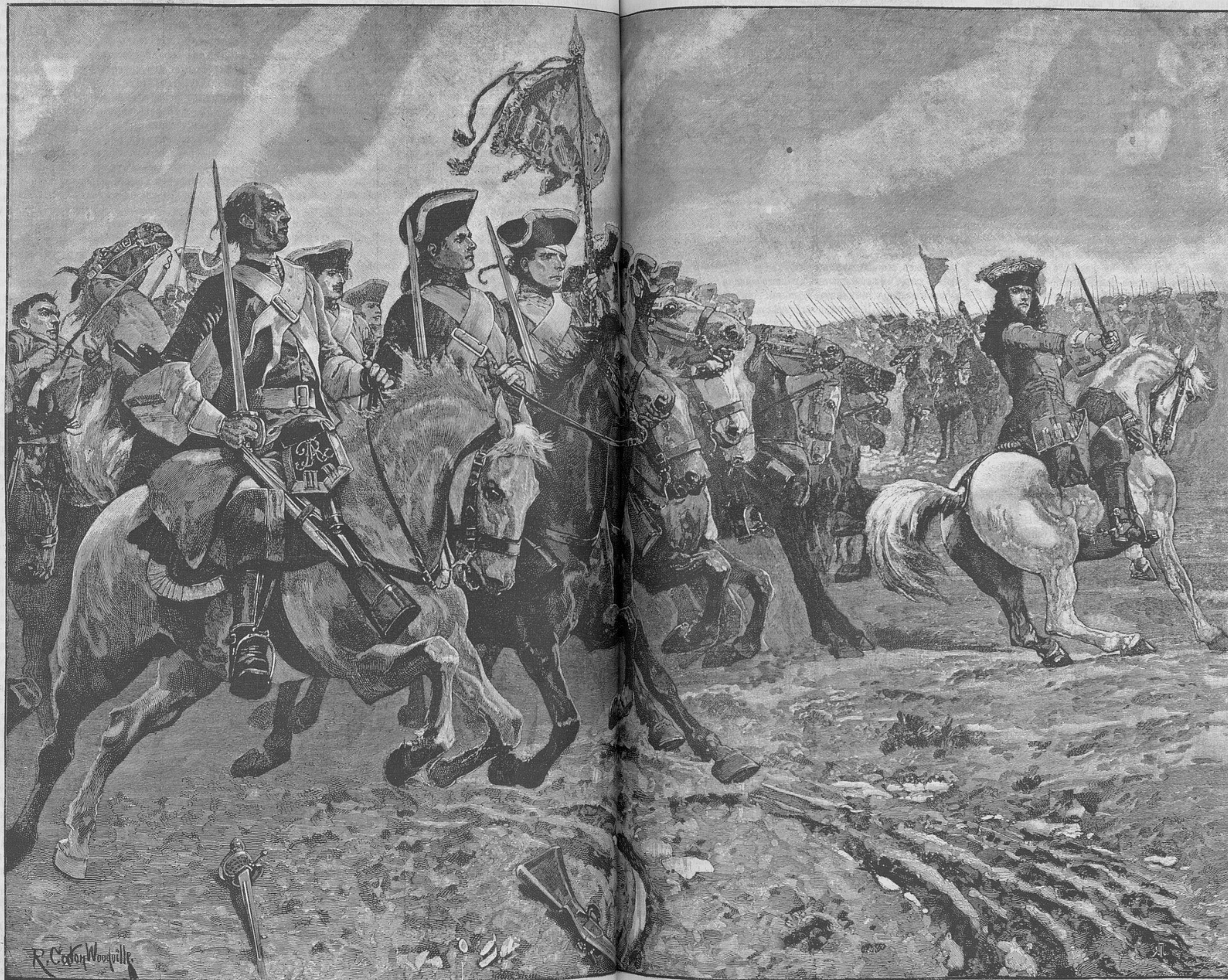
Въ настоящемъ случаѣ мы высказываемъ только нѣкоторые доводы, что въ губернскихъ, уѣздныхъ, въ архивахъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и главное — въ крѣпостныхъ архивахъ существующихъ и упраздненныхъ крѣпостей должны быть отысканы мало того, что военно-библиографическія рѣдкости, подобныя тѣмъ, о которыхъ говоритъ г. А. Величковъ, но и дорогія военно-историческія рукописи, особенно важныя для составителей полковыхъ исторій XVIII вѣка.

Военно-историческій матеріалъ нужно подраздѣлить на три главныхъ разряда: 1-й — дѣла *высшихъ, центральныхъ управленій* (считая въ нихъ и переписку главнокомандующихъ); 2-й — *частныхъ начальниковъ* (корпусныхъ, дивизионныхъ, бригадныхъ командировъ въ военное время и начальниковъ мѣстныхъ дивизій, инспекцій и комендантовъ крѣпостей въ военное и мирное время) и 3-й — *полковыя дѣла*. Хорошо извѣстно только мѣсто храненія 1-го разряда

*) Достаточно указать на тотъ фактъ, что каждая изъ появляющихся брошюръ г. Сторожева, (не касаясь его капитальныхъ трудовъ «Опись десятенъ XVI и XVII вѣковъ» и «Матеріалы для исторіи русскаго дворянства»), даетъ намъ новыя данныя, извлекаемыя изъ провинціальныя архивовъ, очень важныя для исторіи русской военной администраціи. См., напр., послѣднія брошюры г. Сторожева: «Воронежское дворянство по десятиямъ XVII вѣка» 1894 г.; «Къ исторіи сельско-хозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Боголюбскаго монастырей»; «Командировка столяника Н. М. Олшмова».

**) См. наши «Записки по исторіи военного искусства въ Россіи»; вып. II. гл. VI.

Марльборо вводитъ въ дѣло резервную кавалерію въ концѣ бѣсы при Рамилы.

дѣлъ, о чемъ мы имѣли случай неоднократно говорить въ предисловіяхъ къ нашимъ документамъ и каталогамъ. Что же касается до «генеральскихъ» (2-й разрядъ) и въ особенности до *полковныхъ* (3-й разр.) дѣлъ, то мы знаемъ объ этихъ рукописяхъ очень и очень мало. Въ полевыхъ войскахъ дѣла за прежнее время (XVIII столѣтія) почти не сохранились; въ какомъ положеніи старыя дѣла крѣпостей—хотя и не знаемъ, но имѣемъ основаніе заключить, что именно крѣпостные архивы должны бы занять видное мѣсто, по богатству военными рукописями, по многимъ соображеніямъ.

«Генеральскія дѣла» только въ незначительномъ числѣ есть въ Московскомъ отдѣленіи архива Главнаго Штаба *), по слѣдующимъ причинамъ:

Въ XVIII столѣтіи, какъ извѣстно, штабовъ не было. Вся переписка старшихъ войсковыхъ начальниковъ велась личнымъ штабомъ генерала. По закону, при сдачѣ генераломъ должности, вся переписка поступала не къ его преемнику (и это понятно), а въ военную коллегію. Понятно также, что послѣдняя не особенно строго относилась къ требованію буквального исполненія этого закона даже въ мирное время (необходимость требовать объясненіе по разнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ за прежнее командованіе генерала, неудобство отъ огромнаго накопленія дѣлъ въ общемъ архивѣ военной коллегіи и т. п.), а потому большая часть документовъ этого разряда оставалась у генераловъ или сдавалась въ ближайшія правительственныя учрежденія. Часть ихъ теперь въ богатыхъ семейныхъ архивахъ нашихъ именитыхъ фамилій **), но часть непременно найдется и въ крѣпостныхъ и провинціальныхъ архивахъ, хотя, очень вѣроятно, въ самыхъ жалкихъ, но все-таки дорогихъ остаткахъ. Нѣтъ сомнѣнія также, что нѣкоторые генералы съ объявленіемъ войны сдавали свои дѣла мѣстнымъ гражданскимъ и военнымъ властямъ. Такъ какъ крѣпости и укрѣпленные пункты почти всегда служили мѣстомъ квартированія командующаго генерала и штаба полевого полка, то естественно, что часть генеральскихъ дѣлъ должна быть и въ крѣпостяхъ.

Туда же, т. е. въ крѣпости и городскія присутственныя мѣста, сдавали свои дѣла и полки, выступавшіе въ походъ съ «отчныхъ квартиръ» (если они ихъ имѣли), или изъ пунктовъ своего постоянного или временнаго квартированія; а иногда, по предписанію главнокомандующаго, передавали ихъ и на маршъ ***). Всѣ же войска мѣстныя (гарнизоны и другія команды), имѣвшія (кроме своихъ специальныхъ положеній) всѣ законы, уставы, инструкции и т. п.—тѣ же, какъ и полевые войска,—естественно могли передать въ свои мѣстные архивы остатки, которые мы и увидимъ въ архивахъ многихъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Весьма возможно, что отъ всѣхъ этихъ законовъ и дѣлъ въ архивахъ крѣпостей и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ остались обломки; но въ общемъ и они, вмѣстѣ съ матеріалами архивовъ губернскихъ, а иногда и уѣздныхъ городов—могутъ имѣть очень серьезное военно-научное значеніе.

Самое важное, при этихъ условіяхъ, узнать, что сохранилось въ провинціальныхъ архивахъ военного и гражданскаго вѣдомствъ, и спасти случайно уцѣлѣвшіе, военно-историческіе матеріалы и библиографическія рѣдкости.

Въ данномъ случаѣ остается только пожелать полного успѣха осуществленію основной мысли г. А. Величкова—приведенія въ порядокъ описей архивовъ уѣздныхъ воинскихъ

*) См. приложение II къ «Описи дѣлъ секретнаго повѣстья» Ильенко, подъ нашею редакціею.

**) Этимъ и объясняется богатство самыми дорогими военно-историческими матеріалами семейнаго архива, на примѣръ, княгини Мещерской, урожденной Паниной (дѣла Паниныхъ); архивы князей Куракиныхъ, Воронцовыхъ, графовъ Шереметевыхъ и др. Документы этихъ архивовъ начинаютъ печатать; но иногда, къ великому сожалѣнію для русской военной исторіи, военно-историческіе документы, по ихъ специальности, часто не печатаются. Такъ поступилъ, на примѣръ, даже г. Григоровичъ, не напечатавъ въ «Сборникѣ русскаго историческаго общества» первую инструкцію Петра военной коллегіи, по специальности вопроса; а теперь эту рукопись невозможно отыскать.

***) Такъ, на примѣръ, Румянцевъ, въ 1756 и 1757 гг., сдалъ дѣла своего штаба и своихъ полковъ въ пунктахъ квартированія полковъ въ Лифляндіи и Эстляндіи.

начальниковъ и еще важнѣе крѣпостныхъ (до 1854 года) съ которыми могли бы ознакомиться специалисты.

Что же касается до архивовъ гражданскаго вѣдомства, то съ организаціею архивнаго дѣла въ губерніяхъ, можно быть вполне увѣреннымъ, что ученые комиссіи не оставятъ безъ вниманія специально военно-историческій матеріалъ, а напечатать его въ своихъ трудахъ или сообщать военному вѣдомству о прежнихъ уставахъ, инструкціяхъ и т. п. книгахъ и главныхъ документахъ, которые имѣютъ специально военный интересъ.

Д. Масловскій.

Бурбонъ.

Мы всё живо помнимъ этого бурбона. Его зналъ весь городъ: это былъ капитанъ нашего полка. Еще тридцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ, когда нашъ полкъ только что возвратился изъ Польши послѣ возстанія, Василий Тихонычъ сразу овладѣлъ общими симпатіями городскихъ обывателей.

Съ тѣхъ поръ все перемѣнилось въ нашемъ городѣ и въ нашемъ полку; многіе помѣщики совершенно разорились; барышни повыходили замужъ и теперь имѣютъ взрослыхъ дочерей; тогдашнія красавицы пожелтѣли и овдовѣли; въ полку перемѣнилось шесть командировъ; молодые прапорщики сдѣлались старыми капитанами, тогдашніе капитаны теперь давно полковники; полкъ въ послѣднюю войну получилъ Георгіевскія знамена.... все перемѣнилось. Только одинъ нашъ Василий Тихонычъ оставался все прежнимъ: тѣ же длинные сѣдые усы, тѣ же морщины на лбу, та же отрывистая рѣчь и суровый видъ, та же невыразимая доброта въ сѣрыхъ глазахъ.

Василій Тихонычъ, съ самаго начала, еще солдатомъ, служилъ въ нашемъ полку и, хотя ему четырнадцать разъ пришлось мѣнять форму мундира, хотя онъ пережилъ двѣнадцать командировъ и болѣе четырехсотъ офицеровъ, то прибывавшихъ въ полкъ, то выходившихъ изъ него,—онъ, старый капитанъ, оставался неизмѣненъ. Ни брата, ни сестры, ни жены у него не было; но три бѣленькихъ крестика, полученные имъ въ Крымскую кампанію, и болѣе тридцати штыковыхъ ранъ, вынесенныхъ изъ разныхъ сраженій, связывали его съ полкомъ навѣки. Онъ больше всего на свѣтѣ любилъ этотъ свой полкъ и если бы какой-нибудь безумный молодой человекъ вздумалъ какъ нибудь легкомысленно отозваться о полкѣ или о чемъ нибудь близкомъ полку... О, онъ тогда бы раскаялся!

Всѣ въ городѣ знали Василю Тихоныча. Многіе весьма почтенные люди нерѣдко, считая для себя особенною честью, обращались къ нему съ просьбами быть крестнымъ или посаженнымъ отцомъ ихъ дѣтей. Но нашъ Василю Тихонычъ, не всегда, безъ разбора, соглашался; я самъ слышалъ однажды, какъ онъ говорилъ: «да, онъ миллионщикъ, это правда; но онъ Каленова по міру пустилъ. Пусть ищетъ другого». А, между тѣмъ, я хорошо знаю, что Василю Тихонычъ вечеромъ, въ осеннюю слякоть, ходилъ на крестины въ Пушкарскую слободу, къ отставному солдату.

Нечего и говорить, какъ боготворили его солдаты; однадцатая рота, которою онъ командовалъ съ незапамятныхъ временъ, составляла предметъ зависти не только въ полку, но и въ дивизіи, а вѣдь—въ дивизіи шестьдесятъ четыре роты! Всѣ солдаты называли его по имени и отчеству и не осмѣливались говорить о немъ даже «нашъ», тогда какъ и это «нашъ» можно заслужить отъ солдатъ немалымъ трудомъ. А когда Василю Тихонычъ утромъ проходилъ изъ своей квартиры по Введенской улицѣ въ казармы, маленькія дѣти выстраивались въ рядъ и, приложивъ ручонки къ своимъ бѣлымъ головамъ, еще издали выкрикивали: «здравія желаемъ, Василю Тихонычъ!» и бросались къ нему съ радостными криками.

Василій Тихонычъ не любилъ говорить много; но когда онъ начиналъ рассказывать, какъ служилъ фельдфебелемъ и

какъ защищалъ Севастополь «вотъ этой самой грудью», — мы всё притихали. Онъ никогда ничего не читалъ; молодые офицеры изъ военныхъ училищъ, называвшіе его бурбономъ, говорили даже, что онъ не умѣетъ читать вовсе, а роговое пенсне носить за бортомъ только для виду и что въ офицеры его произвели за боевые отличія, а вовсе не по экзамену. Но это, конечно, сплетни; онъ былъ фельдфебелемъ и долженъ былъ быть грамотнымъ, хотя я дѣйствительно за двѣнадцать лѣтъ не видѣлъ, чтобы Василій Тихонычъ читалъ что нибудь. Если случалось ему получать предписанія отъ начальства, онъ звалъ или писаря изъ канцеляріи, или какого нибудь офицера своей роты; артельщика же и каптенармуса и разные счета по ротному хозяйству повѣрялъ въ умъ и по пальцамъ, а не по книгамъ и вѣдомостямъ. Да это и не важно; гораздо важнѣе было то, какъ онъ одинъ полѣзъ на турецкій редутъ и какъ за нимъ бросились батальоны, раньше не рѣшавшіеся двинуться впередъ на полшага. Одинъ молодой капитанъ, сказалъ: «да это всякій дуракъ сумѣетъ». У всякаго свое мнѣніе.

Этотъ же молодой капитанъ, присланный къ намъ для руководства тактическими занятіями, безжалостно уличилъ Василія Тихоныча, при общемъ собраніи всѣхъ офицеровъ полка, въ полнѣйшемъ неумѣніи ориентироваться на топографическомъ планѣ. И нашъ старый капитанъ, почти шестидесятилѣтній старикъ, покраснѣлъ, какъ институтка и, какъ школьникъ, стоялъ передъ безусымъ адъютантомъ, не зная куда дѣвать свои руки. — Это были первые признаки времени.

Въ своемъ донесеніи начальству, адъютантъ упомянулъ, что «капитанъ Ложкинъ весьма затрудняется въ чтеніи и пониманіи топографическихъ плановъ, имѣетъ неясное представленіе о тактическихъ принципахъ и формахъ и не слѣдуетъ за современнымъ развитіемъ военной науки... — «Не слѣдуетъ за развитіемъ!» Потомъ, когда все уже кончилось, сталъ извѣстенъ этотъ отзывъ адъютанта, но въ то время еще никто ничего не зналъ. Правда, былъ у насъ въ полку нѣкій подпоручикъ Сафоновъ, пустой, глупый человекъ и къ тому же большой сплетникъ; онъ состоялъ въ дружбѣ съ адъютантомъ и даже приходилъ ему, кажется, какимъ-то родственникомъ; онъ, дѣйствительно, болталъ что-то о Ложкинѣ и объ аттестаціи начальника дивизіи. Но, зная Сафорова за пустозвона, никто не придавалъ тогда его словамъ никакого значенія. А между тѣмъ, Сафоновъ на этотъ разъ, противъ обыкновенія, не совралъ. Но, повторяю, это показали только далекія послѣдствія.

Начальникъ дивизіи не нашелъ возможнымъ представить къ производству такого капитана, который «не слѣдуетъ за развитіемъ», и когда представили къ производству Тархова, бывшаго гораздо моложе, нашъ Василій Тихонычъ задумался: «не гожеусь больше; видно, танцовать нужно съ командирской дочкой, а я не обученъ». — Это были опять признаки времени.

Мы стали замѣчать что-то неладное. Прежде Василій Тихонычъ былъ глубоко убѣжденъ въ правотѣ начальства и никогда не подумалъ бы выразить самого малѣйшаго недовольства, не говоря уже о какихъ бы то ни было осужденіяхъ его. Теперь было иначе; правда, онъ молчалъ и никому ни на что не жаловался, но въ этомъ упорномъ молчаніи было что-то зловѣщее. Онъ все еще не вѣрилъ, чтобы Тарховъ могъ быть произведенъ помимо его, но когда самъ увидѣлъ въ «Инвалидѣ» новое производство — офицеры, видѣвшіе это, рассказывали — Василій Тихонычъ широко раскрылъ глаза и растерянно оглянулся кругомъ, какъ бы отыскивая помощи. Потомъ онъ положилъ «Инвалидъ» на столъ и, ни слова не сказавъ, вышелъ изъ библіотеки.

Съ тѣхъ поръ онъ сталъ гораздо рѣже появляться въ военномъ собраніи; многіе говорили, что онъ запилъ; однако, это совершенная ложь. Можетъ быть, кто нибудь изъ читателей слышалъ объ этой исторіи, и потому я, близко ее знающій, спѣшу опровергнуть всякіе невѣрные слухи, чтобы не оставить никакихъ сомнѣній. Василій Тихонычъ всегда радъ былъ видѣть у себя гостя и никому не была закрыта его дверь; меня же онъ за что-то особенно любилъ и добродушно называлъ «астрономомъ». Въ этотъ грустный періодъ времени я часто заходилъ къ нему въ разную пору и могу подтвердить, что кромѣ двухъ-трехъ обычныхъ рюмокъ за обѣдомъ, да изрѣдка за ужиномъ, Василій Тихонычъ ничего не пилъ.

Василій Тихонычъ началъ особенно интересоваться политикой и заботливо разспрашивалъ о томъ, что думаетъ Бисмаркъ и почему онъ боится войны съ Россіей — послѣднее было собственнымъ его умозаключеніемъ. Сначала трудно было догадаться, почему политика вдругъ заинтересовала Василія Тихоныча; но послѣ нѣсколькихъ такихъ разговоровъ мнѣ стало совершенно ясно, что онъ уже не надѣется получить какое-либо повышеніе по службѣ въ мирное время, а подполковничій чинъ хочетъ купить кровью.

Но все это продолжалось не долго; неумолимая судьба готовила ему еще новые удары и нанесла ихъ весьма быстро одинъ за другимъ, совершенно не давая времени опомниться. Несчастье Василія Тихоныча отразилось и на насъ, и мы до сихъ поръ помнимъ его трагическую развязку.

Когда мы возвратились изъ лагеря на зимнія квартиры, вдругъ мы узнали, что Василій Тихонычъ опять обойденъ производствомъ. Это долго скрывали отъ него, но деньщикъ принесъ ему эту новость изъ роты. Василій Тихонычъ былъ пораженъ, какъ громомъ. Въ ту минуту онъ только что хотѣлъ закурить трубку, протянулъ было руку къ столу за спичкой, да такъ и остался посреди комнаты, безъ сюртука, съ чубукомъ въ рукѣ и съ вытаращенными глазами. Деньщикъ Наумъ, нянька Василія Тихоныча, самъ почувствовалъ, что онъ надѣлалъ; онъ бросился утѣшать своего капитана.

— «Ваше высокоблагородіе, не извольте беспокоиться; солдатики болтаютъ, а можетъ — все еще и не правда! Ваше высокоблагородіе! Ахъ, ваше высокоблагородіе, побейте меня за мой глупый языкъ!»

Но Василій Тихонычъ былъ неподвиженъ; Наумъ окончательно растерялся и только повторялъ бессознательно: «Василій Тихонычъ! Василій Тихонычъ».

Наконецъ Василій Тихонычъ пришелъ въ себя; онъ съ сожалѣніемъ взглянулъ на Наума.

— Ты, братъ, ни въ чемъ не виноватъ; о чемъ ты плачешь? Это признаки времени: въ свое время я былъ нуженъ, теперь нужны другіе. Ты не виноватъ, Наумъ; ты хорошо сдѣлалъ, что сказалъ мнѣ... Боже! даже солдаты въ ротѣ знаютъ!... Ступай къ себѣ, Наумъ.

Наумъ ушелъ; но онъ остановился за дверью и въ щелку наблюдалъ своего капитана, а капитанъ опустился на диванъ и просидѣлъ неподвижно до самаго вечера.

Три дня Василій Тихонычъ не былъ даже въ казармахъ, такъ что фельдфебель испугался и пошелъ на квартиру узнать, что случилось. Но Наумъ не допустилъ его къ капитану.

Изъ всѣхъ насъ, знавшихъ Василія Тихоныча, никто не могъ объяснить себѣ такого непонятнаго затворничества; много было догадокъ, но всѣ неудовлетворительны: говорили, что Василій Тихонычъ запилъ мертвую; говорили, что онъ впалъ въ меланхолю, обыкновенно предшествующую самоубійству; что онъ сочиняетъ рапортъ высшему начальству и прочее. Все это были предположенія, ни на чемъ не основанныя. Одинъ только Наумъ отгадалъ истину: Василію Тихонычу было стыдно. Какъ онъ взглянетъ въ глаза солдату? Что онъ скажетъ въ свое оправданіе? Почему его обходятъ производствомъ? Но больнѣе всего то, что солдатъ даже и не спросить его объ этомъ. И ему стало казаться, что всѣ нагло смотрятъ ему въ глаза, подсмѣиваются надъ нимъ, а наружно выражаютъ участіе. И Василій Тихонычъ почувствовалъ себя въ положеніи человека кругомъ, безъ вины, виноватаго и лишеннаго всякой возможности оправдаться.

Онъ началъ придираться къ Науму за всякую мелочь, бранилъ его, на каждомъ шагу старался дать ему почувствовать свою власть и превосходство, но это его не удовлетворяло. И вотъ онъ постепенно пришелъ къ отчаянному сознанию: «нужно выходить въ отставку, я служить больше не могу. Какъ я поведу подъ пули солдата, который мнѣ не вѣритъ и видитъ, что меня начальство обходитъ. Я потерялъ въ ихъ глазахъ всякій авторитетъ, которымъ только и держался». Это онъ самъ однажды высказалъ мнѣ. Но, конечно, это былъ голосъ отчаянія; въ глубинѣ души Василій Тихонычъ самъ не вѣрилъ этому; онъ зналъ, что за нимъ солдатъ пойдетъ и на штыкъ, и на пулю, и куда угодно. Кажется, онъ хотѣлъ предупредить мнѣніе людей, въ которыхъ имѣлъ основаніе сомнѣваться.

Теперь Василій Тихонычъ съ жадностью разспрашивалъ всѣхъ о предстоящей войнѣ, хотя никакой войны не предвидѣлось. Онъ уже мечталъ о томъ, какъ мы пойдемъ на нѣмцевъ, какъ возьмемъ Торнъ и подступимъ къ самому Берлину, и «протанемъ руку помощи французамъ на западъ».

— «И тогда, милый мой астрономъ, говорилъ онъ, вдохновляясь, тогда прїѣдетъ царь и скажетъ: «спасибо!» Онъ проѣдетъ мимо нашего полка.—«Кто взялъ редутъ?» А полковникъ Тарховъ, который будетъ уже нашимъ командиромъ, отвѣтитъ: «капитанъ такой-то!» — Тогда выхожу я. «Нѣтъ Ваше Величество! полковникъ Тарховъ ошибся; не капитанъ такой-то взялъ редутъ; редутъ взялъ я! Со своею одиннадцатою ротой, съ этимъ молодымъ астрономомъ—потому что я и тебя возьму съ собою въ атаку—и съ тремя бѣлыми крестами: этотъ за Альму, этотъ за Инкерманъ, этотъ за девятое августа!»... Тогда Государь обратится къ своей блестящей свитѣ: «Что говорить этотъ старый капитанъ?» и вся свита скажетъ: «Ваше Величество, онъ говоритъ правду!» И Государь взглянетъ на меня... Господи!... Ты, астрономъ! ты понимаешь ли!»...

Василій Тихонычъ упалъ, рыдая, на мою грудь... Это были дѣтскія мечты сѣдого капитана!

Однажды, когда я зашелъ къ нему какъ-то утромъ, Василій Тихонычъ ходилъ въ раздумьи по комнатѣ, держа въ рукѣ потухшую трубку.

— А, вотъ, братъ, кстати!—встрѣтилъ онъ меня весело,—вотъ я только что получилъ приказы, да, признаться сказать, что-то не понимаю. Писарь мой толкуетъ по своему, да что-то вретъ. Прочти-ка да Расскажи.

Онъ взялъ со стола печатный листокъ и подалъ мнѣ; это былъ извѣстный приказъ по военному вѣдомству, въ силу коего капитаны, неудовлетворяющіе установленнымъ требованіямъ, должны были быть безжалостно увольняемы въ отставку. Какъ было растолковать это Василію Тихонычу? А, между тѣмъ, онъ требовалъ объясненія. Уже я чувствовалъ что-то странное и начиналъ бояться чего-то необъяснимаго; однако, все обошлось на этотъ разъ благополучно, но какъ-то непонятно. Едва лишь я, путаясь въ словахъ, сбиваясь и повторяя по нѣскольку разъ одно и то же, началъ передавать содержаніе рокового приказа, Василій Тихонычъ улыбнулся и перебилъ меня:

— Эхъ, ты! а еще астрономъ! сказалъ онъ, похлопавъ меня по плечу,—ты, я вижу, тоже ничего не понимаешь. Здѣсь чтонибудь да не такъ; или это отмѣна чегонибудь, или разъясненіе, или что-то еще другое. Должно быть, еще послѣдуетъ дополненіе.

Это было очень удобно; я подхватилъ эту мысль и сталъ доказывать, что дополненіе необходимо должно воспослѣдовать, что такъ оставить нельзя и что это непременно выяснится, вѣроятно, скоро...

Дѣйствительно, это выяснилось очень скоро; даже скорѣе, чѣмъ можно было ожидать.

Мнѣ очень памятенъ этотъ день: это было воскресенье. Мы всѣ собрались въ клубъ къ обѣду и живо болтали о разныхъ служебныхъ и городскихъ новостяхъ; изъ передней слышны были голоса нѣсколькихъ офицеровъ, только что пришедшихъ; между ними былъ и Василій Тихонычъ. Онъ вошелъ въ столовую, держа фуражку въ рукѣ и разговаривая съ адъютантомъ. Оба только что были у командира полка, гдѣ наконецъ смыслъ жестокаго приказа выяснился окончательно.

— Кто же приметъ отъ меня роту? спросилъ, входя, Василій Тихонычъ совершенно спокойно.

— Поручикъ Матвѣевъ.

Василій Тихонычъ взглянулъ на Матвѣева, находившагося тутъ же; мнѣ показалось очень страннымъ, что Василій Тихонычъ такъ спокойно говорилъ о сдачѣ роты.

— И меня уволить въ отставку?

Адъютантъ молчалъ, и мы всѣ не смѣли взглянуть на Василія Тихоныча.

— Съ меня снимаютъ мундиръ, который я ношу сорокъ два года?... За что?

Мы всѣ молчали, чувствуя какую-то тяжесть на сердцѣ; наконецъ адъютантъ не вытерпѣлъ:

— Да что же я-то могу сдѣлать, Василій Тихонычъ! выкрикнулъ онъ, чуть не плача.

Василій Тихонычъ ничего не отвѣтилъ; онъ постоялъ еще съ минуту передъ нами, какъ бы вспоминая что-то и, ни съ кѣмъ не простившись, не сказавъ ни слова больше, повернулся и вышелъ изъ столовой, опустивъ голову.

Все это разыгралось необыкновенно скоро.

Въ тотъ же день, когда Василію Тихонычу былъ разъясненъ смыслъ приказа, отправлено представленіе объ увольненіи его въ отставку и не прошло мѣсяца, какъ мы прочли въ «Инвалидѣ» участъ Василія Тихоныча. Онъ былъ уволенъ съ награжденіемъ чиномъ подполковника, пенсією и эмеритурою полного оклада.

Весь этотъ мѣсяцъ Василій Тихонычъ былъ какъ-то зловѣще спокоенъ; мало говорилъ и постоянно задумывался. Онъ попрежнему ежедневно посѣщалъ свою роту, но уже не училъ солдатъ, не давалъ имъ своихъ наставленій; онъ медленно проходилъ по казармѣ, пристально всматриваясь въ лица и предметы, какъ бы стараясь запомнить ихъ лучше, какъ бы прощаясь съ ними. Онъ проходилъ на кухню, пробовалъ щи и кашу и молча отходилъ, не замѣчая провожавшихъ его тоскливыхъ взглядовъ солдатъ. Фельдфебель обращался къ нему за приказаніями, но Василій Тихонычъ не отвѣчалъ; и разъ, когда фельдфебель, съ дрожью въ голосѣ, приступилъ къ нему съ неотвязчивымъ вопросомъ, какое будетъ распоряженіе насчетъ новой сбруи для артельной лошади, Василій Тихонычъ сказалъ: «а вотъ ужо... будетъ у васъ новый командиръ; онъ все... все сдѣлаетъ».

Наконецъ наступилъ послѣдній день. Съ ранняго утра солнце блестяло на синемъ небѣ, какъ весной, хотя давно уже стоялъ октябрь со своими хмурыми днями.

Наумъ принарядилъ Василія Тихоныча, какъ ребенка на праздникъ: причесалъ его сѣдые волосы, надѣлъ на его грудь всѣ медали и три бѣлыхъ крестика и далъ ему въ руки чистыя перчатки. Василій Тихонычъ безропотно всему покорялся и дѣлалъ все, что велѣлъ Наумъ; когда наконецъ Наумъ сказалъ: «теперь извольте идти»,—Василій Тихонычъ направился къ двери.

Наумъ сзади украдкой перекрестилъ его; Василій Тихонычъ вдругъ обернулся.

— Зачѣмъ ты меня крестишь?

Наумъ потупился, а Василій Тихонычъ, задумчиво посмотрѣвъ на него, тихо повернулся къ двери и вышелъ на Веденскую улицу.

На дворѣ, передъ казармами, все было уже готово: рота выстроена и выравнена, яркое солнце играло на пуговицахъ солдатскихъ мундировъ и на штыкахъ ихъ ружей; довольно большая группа зрителей собралась посмотреть на прощаніе Василія Тихоныча съ ротой; здѣсь были почти всѣ офицеры и солдаты нашего полка, было много городскихъ знакомыхъ Василія Тихоныча, пришла и его квартирная хозяйка, вдова Анна Кириловна, и много другихъ.

—Сми-ирно! протяжно скомандовалъ старшій офицеръ, издали завидя Василія Тихоныча,—на пле-чо!—и, поднявъ саблю клинкомъ вверхъ, пошелъ къ нему на встрѣчу.

Василій Тихонычъ выпрямился, расправилъ усы и сталъ передъ фронтомъ лицомъ къ солдатамъ, приложивъ руку къ козырьку.

— Здорово, братцы! — закричалъ онъ.

— Здравья желаемъ, вашеб-діе!—заревѣли вдругъ всѣ солдаты и нѣсколько мгновеній потомъ—звенѣли въ нашихъ ушахъ солдатскіе голоса.

Я прїютился позади праваго фланга и мнѣ все отлично было видно. Василій Тихонычъ стоялъ передъ фронтомъ, вытянувшись и приложивъ руку къ козырьку; солнце освѣщало его сзади, и лицо было въ тѣни, только ярко блестяли знолеты и рѣзко обрисовывались длинные усы.

Еще съ минуту стоялъ Василій Тихонычъ неподвижно, держа руку у козырька; волненіе было видно на его лицѣ, покрытомъ морщинами, но онъ хмурился и старался казаться спокойнымъ. Я хорошо зналъ нашего капитана: онъ стыдился выказать свою слабость передъ солдатами. Наконецъ, онъ пошевелился: опустилъ руку и сдѣлалъ два шага впередъ.

— Къ ногѣ!—скомандовалъ онъ громко и твердо. Солдаты сдѣлали прїемъ и поставили ружья на землю.

— Солдаты одиннадцатой роты! — началъ Василій Тихонычъ высокопарно, — я прощаюсь съ вами. Въ послѣдній разъ вы видите передъ собой своего командира. Сорокъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я простымъ солдатомъ поступилъ въ эту самую роту и все сорокъ лѣтъ прослужилъ вѣрой и правдой Царю и отечеству!...

Василій Тихонычъ остановился; торжественная рѣчь была ему непривычна; онъ съ минуту колебался.

— Братцы! — заговорилъ онъ уже совершенно иначе, — мнѣ вечно говорить вамъ на прощанье; за то время, что я вами командовалъ, я сказалъ все, что долженъ знать честный воинъ, надо только, чтобы вы не забыли моихъ словъ. Если это будетъ такъ, я умру спокойно; буду знать, что мои сорокъ лѣтъ не пропали даромъ для нашего любезнаго отечества, для нашей дорогой арміи, которую мы любимъ болѣе всего на свѣтѣ, для...

Голосъ Василія Тихоныча дрогнулъ, онъ не могъ говорить спокойно о любезной арміи.

— Еще одно, послѣднее слово, братцы! Мы все живемъ и учимся для войны и смерти. Пусть всякій будетъ честнымъ солдатомъ, пусть всякій помнить, что самъ Христосъ сказалъ, что нѣтъ большей заслуги человѣка, какъ душу свою положить за другого. Пусть всякій изъ васъ — и ты Сидоровъ, и ты Николайчукъ — будете храбрыми и великодушными. Ты долженъ подставить грудь свою подъ штыкъ неприятеля, а въ случаѣ нужды долженъ подѣлиться съ нимъ послѣднимъ сухаремъ!.. Наша слава — слава нашего дорогого отечества... Завтра вы уже не услышите моего голоса... И вышъ старый капитанъ, которому самъ Царь далъ эти кресты: этотъ за Альму, этотъ за Инкерманъ, этотъ — за девятые августа... которому самъ Царь, братцы...

Голосъ его прервался, слезы градомъ закапали по щекамъ, онъ закрылъ лицо руками...

Невозможно описать, что за этимъ произошло. Какъ будто по командѣ, вдругъ, какъ безумные все солдаты бросились къ нему, забывъ и строй, и порядокъ, и всякую дисциплину. Они съ криками бросились къ своему капитану, окружили его и заслонили отъ нашихъ глазъ, образовавъ какую-то невозможную движущуюся группу человѣческихъ рукъ, ногъ, спинъ, головъ. Это они прощались съ любимымъ командиромъ. Все наперерывъ цѣловали его лицо, плечи, руки, ноги, спину, даже саблю и фуражку; всякій старался заглянуть ему въ глаза, они отрывали отъ лица руки, которыми онъ закрывался, обнимали его, толкали другъ друга и, какъ дѣти, рыдали. Въ общей движущейся живой группѣ ничего нельзя было разобрать; блескъ штыковъ, трескъ ружей, которыми они взмахивали, говоръ многихъ голосовъ и глухія рыданія — все это производило впечатлѣніе, какъ если бы эти люди напали на когонибудь и убивали, и рвали, и драли, и грызли его, какъ дикіе звѣри, на клочки... Уже отдѣльныхъ голосовъ нельзя было разобрать; капитана не было видно, и только одинъ глухой гулъ да стоны подавляемыхъ рыданій давали знать о происшедшемъ.

Мы все остолбенѣли, стояли, не зная что дѣлать. Это продолжалось нѣсколько минутъ. Навѣрно, знаменитое прощаніе Наполеона со своей гвардіей въ Фонтенебло не было такимъ трагичнымъ.

Наконецъ изъ этой суматохи раздался голосъ Василія Тихоныча:

— Смирно! По мѣстамъ!

Солдаты оставили его и снова построились въ ряды, а Василій Тихонычъ быстрыми шагами, ни на кого не глядя, направился къ воротамъ ротнаго двора. Никто не осмѣлился подойти къ нему и заговорить съ нимъ, все оставались еще въ оцѣпенѣніи и только, затаивъ дыханье, провожали его глазами. Еще минуту видна была его прямая спина, сѣдой затылокъ и длинные усы, онъ шелъ прямо передъ собой, опустивъ голову, вышелъ за ворота, повернулъ направо и скрылся за угломъ забора.

Тогда мы вздохнули и переглянулись. Такъ простился Василій Тихонычъ со своею ротою.

Все считали дѣло оконченнымъ. Но для меня оставалось неяснымъ одно обстоятельство, именно его загадочныя слова «завтра вы не услышите моего голоса»... Что онъ хотѣлъ этимъ сказать? Не можетъ быть, чтобы онъ сболтнулъ это

бозотчетно; я знаю, онъ готовился къ этой рѣчи и едва ли слова эти не заключали въ себѣ какого нибудь особеннаго смысла. Такъ или иначе, это надо было выяснять, и я рѣшился завтра же спросить его самого. Сегодня этого никакъ нельзя было сдѣлать, пришлось бы еще болѣе разстраивать его и терзать уже и безъ того истерзанное сердце; а на завтра, я надѣялся, онъ немного успокоится. Къ тому же на завтра предполагалось поднести ему образъ отъ роты, что до сихъ поръ сохранялось отъ него въ большомъ секретѣ.

На другой день, около полудня, только что я собрался выйти изъ дому, чтобы провѣдать Василія Тихоныча, какъ ко мнѣ зашелъ нашъ полковой докторъ Постниковъ. Это былъ очень добрый и милый малый, и мы съ нимъ были друзьями, но въ этотъ разъ его посѣщеніе было мнѣ очень неприятно, такъ какъ заставляло отложить на неопредѣленное время мое давешнее намѣреніе; пригласить же съ собою его я не рѣшался, зная, что Василій Тихонычъ при немъ ничего не скажетъ.

Пришлось остаться, мы уже съ полчаса болтали съ Постниковымъ; я рассказалъ ему подробно вчерашнее событіе, потому что онъ тамъ не присутствовалъ, такъ какъ былъ чѣмъ-то занятъ. Затѣмъ разговоръ почти не клеился, когда мой денщикъ доложилъ, что пришелъ Наумъ.

— Здравья желаю! — сказалъ, входя Наумъ; — Василій Тихонычъ приказалъ кланяться и прислалъ вамъ эту саблю.

Наумъ подаль мнѣ саблю, которую держалъ въ рукахъ. Это была старая заржавленная французская сабля, принадлежавшая Василію Тихонычу; она постоянно висѣла у него надъ кроватью на толстомъ и прочномъ желѣзномъ крюкѣ, вбитомъ въ стѣну, неизвѣстно — для какой надобности, когда-то очень давно, вѣроятно, еще прежнимъ жильцомъ. Она всегда интересовала меня своимъ инвалиднымъ видомъ, и Василій Тихонычъ однажды рассказалъ мнѣ ея исторію. Эта сабля была отнята у какого-то француза еще въ сраженіи при Краонѣ его первымъ ротнымъ командиромъ и передана Василію Тихонычу, тогда еще фельдфебелю, этимъ же командиромъ, когда ему на Малаховомъ курганѣ пробило грудь осколкомъ гранаты.

— Эту саблю, — сказалъ правоучительно Василій Тихонычъ въ заключеніе своего разказа, — эту саблю я передамъ тебѣ, астрономъ, въ день моей смерти, съ завѣщаніемъ умереть за отечество.

Тогда я не придалъ никакого значенія этимъ словамъ, но теперь они мнѣ какъ-то странно припомнились.

— Что дѣлаетъ Василій Тихонычъ? — спросилъ я Наума.

— Не могу знать. Они велѣли мнѣ идти въ роту объѣдать, а потомъ отнести и отдать вамъ эту саблю.

— Ты давно изъ дому?

— Часа полтора будетъ.

Вдругъ у меня сердце остановилось; что-то страшное примерещилось... Я быстро надѣлъ пальто, и мы все трое вышли на улицу.

Дверь квартиры Василія Тихоныча оказалась не запертою; мы вошли въ переднюю и постучали въ комнату. Отвѣта не было.

Мы отворили дверь... Господи!

Прямо противъ двери, на томъ самомъ крюкѣ, гдѣ обыкновенно висѣла сабля, на форменномъ револьверномъ шнурѣ, со всеми медалями и крестомъ, висѣлъ Василій Тихонычъ!

Голова его опустилась, руки и ноги вытянулись; потухшіе глаза устремлены въ полъ; синій языкъ!.. Боже мой! я никогда еще не видалъ такого ужаса!

Мы, какъ безумные, бросились вонъ.

Нѣтъ словъ для изображенія тоски и горя всего города и солдатъ нашего полка, когда мы хоронили Василія Тихоныча.

Потомъ, на другой день, мы нашли на столѣ въ его комнатѣ печатный листокъ рокового приказа съ собственноручной надписью Василія Тихоныча: «никого не винить въ моей смерти».

Л. Д.

Редакторъ-издатель В. А. Березовскій.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ

ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ПРОДАЖУ

- Алабинъ, Иванъ.** «Бородино», для солдатскаго и народнаго чтенія. Спб. 94 г. 6 к.
- Баратынскій, Е.** Сочиненія. Съ портр. автора и биографическими свѣдѣніями о немъ (Дешевая Библ. А. С. Суворина, № 310). Ц. 25 к., въ переплетѣ . . . 45 к.
- **То же.** На веленовой бумагѣ небольшое количество экземпляровъ. . . 1 р. 50 к.
- Буренинъ, В.** Пипа и Пуся или горе отъ любви. Разказы и комедіи во вкусѣ «fin de siècle». Спб. 94 г. 2 р.
- Неморковъ, М.** Краткое руководство токарнаго дѣла (по дереву). М. 1894 г. . 70 к.
- Герезъ, Г.** Электрическая сила. Съ 6-ю чертежами въ текстѣ. Спб. 1894 г. . 40 к.
- Григоровичъ, Д. В.** Переселенцы. Романъ изъ народнаго быта. Спб. 94 г. 2 р. 50 к.
- Гутцлеръ, Сара.** Дѣти. Разказъ не для дѣтей. Спб. 94 г. . . . . 40 к.
- Давыдовъ, М.** Когда и чему учить молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ. Изд. 2-е, Испр. Спб. 1894 г. . . . . 20 к.
- Демьяновъ, Г. П.** Путеводитель по Волгѣ. Изд. 2-е. Н. 94 г. . . . . 75 к.
- Жданъ-Пушкинъ, Николай.** Санитарная служба. Первая помощь раненому на полѣ сраженія. Спб. 94 г. 1 р.
- Зелинскій, В.** Критическій комментарий къ сочиненіямъ Ф. М. Достоевскаго. Сборникъ критическихъ статей. Ч. III. Изд. 2-е. М. 1894 г. . . 1 р.
- Квитко - Основьяненко, Г.** Маруся. Повѣсть на веленовой бумагѣ (Напечатано небольшое колич. экзмпл. 75 к.
- Кирпичниковъ, А.** Проф. Достоевскій и Писемскій. Опытъ сравнительной характеристики. Одесса. 94 г. 70 к.
- Кованько, А.** Извлеченіе золота изъ его рудъ химическимъ и воднымъ путемъ. Спб. 1894 г. . . . . 75 к.
- Коренблитъ, А.** Нѣмецко-русскій техническій словарь. Вып. XVIII и XIX. Цѣна каждаго выпуска . . 40 к.
- Крыжановская, В.** (Рочестеръ). Рекенштейны. Романъ. Спб. 1894 г. 1 р. 50 к.
- Лѣсковъ, Н.** Инженеры-безсеребренники. Изъ исторіи о трехъ праведникахъ. Изд. 2-е (Дешев. Библ. А. С. Суворина, № 73). . . . . 15 к.
- Никитина, О. А.** Кройка и шитье необходимаго бѣлья и платья. Руководство, съ атласомъ чертежей. Спб. 94 г. 60 к.
- Петроградъ.** Практическій планъ столицы. Спб. 94 г. 20 к.
- Плодовый садъ.** I. Прививка (облагораживаніе) и воспитаніе плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ. II. Посадка и защита плодовыхъ деревьевъ и уходъ за ними. Съ 65-ю рисунк. Спб. 1894 г. 60 к.
- Плутархъ.** Сравнительныя жизнеописанія. Т. VIII, вып. 8-й. Деметрей, Полиоркетъ и Антоній (Дешевая Библ. А. С. Суворина, № 179). 15 к.
- **То же.** На веленовой бумагѣ. . . . . 30 к.
- Родъ - Эдуаръ.** Вопросы жизни. Романъ. М. 94 г. 60 к.
- Сто великихъ Людей.** Книга III: Аннибалъ, Юлій Цезарь, Маркъ Аврелій. Книга IV: Карлъ Великій, Людовикъ IX Святой, Вильгельмъ Оранскій (Дешевая библиотека А. С. Суворина, № 263 и 264). Ц. кажд. книгъ. 20 к.
- Титъ Ливій.** Римская исторія отъ основанія Рима. Перев. съ латинскаго, подъ редакц. П. Адрианова. Т. II. Книги VI—X. М. 1894 г. 1 р. 50 к.
- Ухтомскій, Э.** (князь). На востокъ путешествіе Паслѣдника Цесаревича. Ч. 3-я. По подпискѣ ц. 28 р., въ переплетѣ. . . . . 34 р.
- Фриманъ, Л.** Средства прусской кавалеріи для разрушенія сообщеній и устройства переправъ. Спб. 94 г. 75 к.
- Шеллеръ, А.** (Михайловъ). Полное собраніе сочиненій, Т. VII. Голь (романъ). Повѣсти. По подпискѣ на все сочиненіе ц. 25 р. Ц. каждаго тома. . . . . 2 р.
- Эртель.** Смѣна. Романъ. М. 94. . . . . 1 р. 50 к.

Пересылка на счетъ заказч. по дѣйствит. стоимости.
Складъ высылаетъ всѣ изданія съ НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.
ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ ВЪ
Складъ В. А. Березовскаго.
С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГИЕНА“

Мыло вазелинъ.
Мыло для дѣтей.
Мыло для новорожденныхъ.
Пудра рисовая, высокаго качества,
(1107) 18—6 превосходнаго запаха.
Туалетный зубной порошокъ.

Главный складъ въ С.-Петербургѣ, Александринская площадь, 9, и въ лучшихъ аптекарск. и галантер. магаз. Имперіи.

Leichner's Fettmilde

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Цѣна коробки 1 рубль.
Пудра для дня и вечера, незаметная на кожѣ. Косметическое средство для улучшения красоты кожѣ.
Театральная гримировка. Жирныя румяна и бѣлила. Карандаши для бровей. Имѣются во всѣхъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ въ Берлинѣ,
поставщикъ бельгійскихъ императорскихъ театровъ.
Главный складъ для всей Россіи: В. АУРИХЪ, Колокольная, 18—19.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. (1121) 10—7

ЛОНДОНЪ. НЕПРОМОКАЕМАЯ ТКАНИ ЛОНДОНЪ.

Виктория Регина

ХАРДИНЪ и МИЛЛЕРЪ.
Садовая ул., д. 26 (противъ Гостиного двора).
Обработываютъ, не измѣняя наружнаго вида, въ непромокаемыя, по проку-скающія испарину, всякія матеріи, кожи, мѣха, готовые верхнія одежды. Гарантія отъ моли.
Этимъ способомъ удостоились счастья обработать пальто Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. При посѣщеніи рецензированной выставки, Его Высочество соизволилъ обратитъ особое вниманіе на выставленные образцы непромокаемыхъ тканей, удостоивъ слѣдующими словами: «Могу заявить, что я былъ подъ сильными вѣтреными дождями, и пальто, на мнѣ бывшее, пропитанное по вашему способу, ни разу не промокло». Крозь того, этимъ же способомъ обработаны шинели и шапки нижнихъ чиновъ нѣсколькихъ воинскихъ частей.
Просимъ не смѣшивать ни съ какими единственными фабр. въ Россіи. Широкое испытаніе мундир., шинелей, пальтокъ тантabri обработанныхъ этимъ способомъ было произведено 1893 г. во всѣхъ частяхъ Гвардейскаго Корпуса и дало блестящіе результаты. (1141) 8—3

Одобренный Виленск. пѣх. юнкерскимъ училищемъ, 183, 184 и 185 пѣх. резерв. полками.

ПРАКТИЧЕСК. СПОСОБЪ
повѣрки прицѣвливанія изъ 3-хъ или 4-хъ-лин. винтовки и револьвера, посредствомъ зеркала системы капит. Янковскаго.
Привиллегія заявлена 12 февр. 1894 г.
Цѣна зеркала къ никелированной рамкѣ съ футляромъ и резиной съ предложеніемъ описанія 40 к. безъ перес.
Складъ В. А. Березовскаго.
Спб., Колокольная, № 14.
(1151) 1—1

ФАБРИКА НЕПРОМОКАЕМ. НАКИДОКЪ, ПАЛЬТО
изъ **АНГЛІЙСКАГО ВИКСАТИНА** и **ШВЕДСКИХЪ ЛАЙКОВЫХЪ КУРТОНЪ** на фланели.
РЕКОМЕНДУЕТЪ ДЛЯ ГГ. ВОЕННЫХЪ

Накидка въ 23 верш. длин. 2 р. 40 к.	} Ремни для носки накидокъ чрезъ плечо 30 к., то же шнуры 15 к.
» » 25 » » 3 р. —	
» » 27 » » 3 р. 50 к.	
» » 29 » » 4 р. —	

(1100) 20—19

При требованіи болѣе 5 штукъ дѣлается уступка.
по желанію накидки дѣлаются длинѣе.

1) Накидки моей фабрики изготовляются съ обѣихъ сторонъ матовыя; 2) то же одна сторона матовая, а нижняя глядцовая. При требованіи прошу упомянуть какія.
Для гг. военныхъ дѣлается пальто штатскаго покроя, широкое по талии на подкладкѣ. Цѣна 7 р. 50 к. Лайковыя куртки 1-го сорта 9 р., 2-го сорта 7 руб. до 77 сантим. длины.
Подробный прейсъ-куррантъ высылается по первому требованію.
С. И. СОБЕННИКОВЪ.
Невскій пр., д. № 58, въ С.-Петербургѣ.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

Высочайше утвержденное въ 1881 г.
въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 37.

Основной и запасные капиталы 20,500,000 руб.

Общество заключаетъ:

Страхованія жизни

т. е. капиталовъ и доходовъ для обезпеченія семьи или собственной старости, приданого для дѣвушечекъ, стипендій для мальчиковъ и т. п., на особо выгодныхъ условіяхъ и съ участіемъ страхователей въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1894 г. въ Обществѣ «Россія» было застраховано 28,246 лицъ на капиталъ въ 75,621,010 руб.

Страхованія отъ несчастныхъ случаевъ

какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, — съ уменьшеніемъ страховыхъ взносовъ вслѣдствіе зачета дивиденда.

Страхованія отъ огня

движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода. (строеній, машинъ, товаровъ, мебели и проч.).

Страхованія транспортовъ

рѣчныхъ, сухопутныхъ и морскихъ, страхованіе корпусовъ судовъ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. домъ, № 37) и всѣми Агентами Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ. (1014) 12—3

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО для ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

Способъ употребленія.

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ оного вошли бы исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу. Цена флакону 1 р. 65 к.; Бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ; Ополосада (лучше козьей-крема) 1 р. Упаковка и перес. въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 р. Главный складъ для всей Россіи у В. АУРИХА, въ С.-Петербургѣ, Колокольный, № 18—19. Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. (1112) 10—7

Изданія Д. НАТІЕВА:

1. Справочная книжка для строевыхъ о производствѣ дознаній и слѣдствій, съ 25 формами, изд. 2-е. . . 50 к.
2. Азбука для молодыхъ солдатъ. . . . . 15 к.
3. Курсъ ротныхъ и эскадронныхъ школъ. . . . . 30 к.
4. Кавказскій военный пѣсенникъ (165 пѣсенъ), съ портретомъ Государя Императора, изд. 2-е. . . 75 к.
5. Военскіе чины и званія (таблица) . . . . . 10 к.
6. Награды, получаемыя нижними чинами на службѣ . . . . . 20 к.
7. Дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ (таблица), изд. 3-е. . . 20 к.
8. Дисциплинарныя правила для нижнихъ чиновъ (таблица), изд. 2-е. . . . . 20 к.
9. Наказанія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ по приговорамъ военныхъ судовъ (таблица). . . 30 к.
10. Вещевая вѣдомость для взводныхъ унтеръ-офицеровъ (таблица) . . . . . 15 к.
11. Мтацминская церковь св. Давида въ Тифлисѣ (мѣсто погреб. А. С. Грибоѣдова), Изд. 2-е. 20 к.

Складъ изданій у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольный. 14. (1142) 12—2

ГЛАВНОЕ ДЕПО ТОВАРИЩЕСТВА
 РОССІЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ РЕЗИНОВОЙ МАНУФАКТУРЫ
ГЕНРИ КИРШТЕНЪ.
 С.-Петербургъ, Адмиралтейская пл., № 8.

НЕПРОМОКАЕМАЯ ВОЕННАЯ НАКИДКИ
 для Господъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ, изъ черной резиновой матеріи, изъ сѣрой резиновой матеріи подъ цвѣтъ сѣраго сукна, изъ лучшаго, съ 2-хъ сторонъ матоваго вискатина. (1128) 7—9

НЕПРОМОКАЕМАЯ ПАЛЬТО
 изъ черныхъ и сѣрыхъ резиновыхъ матерій, всѣхъ размѣровъ, въ большомъ запасѣ.

Къ нимъ имѣются кожаные ремешки для носки.

С. ПЕТЕРБУРГЪ МОСКВА ОДЕССА
ВАРШАВА ЕКАТЕРИНБУРГЪ КОКАНДЪ РОСТОВЪ Д.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

М. Блок

До 1000 шт.
ВЪ НАЛИЧНОСТИ

ВЕЛОСИПЕДЫ

(980)

ОБШИРНѢЙШІЙ СКЛАДЪ

НОВОСТЬ!
ПНЕМАТИКЪ КОМЕТА
 155 РУБ.

(1116) —13

ПРИЗОВЫЕ ЧАСЫ СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ.

Натуральная величина.

Серебряные закрытые анкерного хода, на 15 камняхъ вполне выѣренные, съ Высочайше утвержденнымъ знакомъ.

За стрѣльбу въ Пѣхотѣ и Артиллеріи,	}	Съ серебряною цѣпочкою въ 10
За учебную команду,		золотн. и съ серебрянымъ ключомъ.
За выѣздку лошадей и	}	Съ серебряною цѣпочкою въ 8
За скачку для Кавалеріи и Казачьихъ войскъ.		золотн. и съ серебрянымъ ключомъ.

По цѣнѣ за экземпляръ **18** руб.

Никелевые часы анкерные въ ручку заводъ, со знакомъ за стрѣльбу, съ никелевою цѣпочкою.

Открытые	по 11 руб.
Закрытые	» 12 »

Спеціально военный иллюстрированный прейсъ-курантъ во всѣ части войскъ разосланъ; не получившихъ такового покорнѣе прошу обратиться съ требованіемъ въ С.-Петербургскій магазинъ

ПАВЕЛЬ БУРЕ

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ: Невскій проспектъ, д. № 23.

Москва: по Большой Лубянкѣ противъ Кузнецкаго моста, д. № 8.

(1122) 10—10

НОВѢЙШІЕ Воротн.
 Новѣйшіе Манжеты.
 Новѣйшіе Галстухи.
 Новѣйшіе Кашно.
 Новѣйшія Подтяжки.
 Новѣйшія Перчатки.
 Новѣйшіе Запонки.
 Новѣйшіе Носов. платки.
 Новѣйшія Полотенца.
 Новѣйшія Одѣяла.

ВЪ СПЕЦІАЛ. МАГАЗ. ВЪЛЪЯ
Ю. ГОТЛИБЪ.

По Владимірской, д. 2. Спб.

Прейсъ-курантъ выс. БЕЗПЛАТНО.
 (1134) 7—2

АНГЛИЙСКІЕ ПЕРВОКЛАССНЫЕ
ВЕЛОСИПЕДЫ

1131 — 10

ГЕРМАНЪ ГЕССЕ.
 С.-Петербургъ, Садовая ул., 22. уг. Толмазова пер. противъ Гостин. двора. Собственн. и механическая мастерская основана 1874 г.

НАИБОЛѢЕ ИЗВѢСТНЫЙ ВЪ РОССИИ
 СКЛАДЪ АНГЛИЙСКИХЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ

А. ОРЛОВСКАГО.

Улица Глинки, 3, С.-Петербургъ.

Высылаютъ немедленно по
 полученіи заказа.

Большое количество велоси-
 педовъ въ наличности.

На велосипедахъ „**КВАДРАНТЬ**“ были совершены путешествія, описанныя въ велосипедномъ журналѣ „САМОКАТЪ“ изъ Петербурга въ Англію и обратно и въ Крымъ безъ малѣйшей порчи велосипеда. (1149) 1—1

Цѣны отъ 158 р. на пневматикѣ.

Подробный каталогъ высылается бесплатно.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ

въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

СКЛАДЪ ФОТОГРАФИЧЕСК. ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
К. И. ФРЕЛАНДТЪ.

С.-Петербургъ, у Казанскаго моста, д. Учетнаго банка, входъ съ Екатерининскаго канала, № 16—30.
 Москва, Мясницкая улица. Варшава, графа Берга улица. Харьковъ, Московская ул. (1086) — 25

5 ЗВОНКИ 5 Р.
 БЕЗЪ ЭЛЕМЕНТОВЪ 5 Р.

могутъ быть прикрѣплены въ любомъ мѣстѣ и проведены всякими всюду.

Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, 33.

Высылаются немедленно, можно наложеннымъ платежомъ.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 7 к. марку. (1153) 2—1

ПОЛЕВАЯ КНИЖКА
 ФОРМЕННАЯ
 Цѣна 60 к.
 Изд. В. А. Березовскаго

КАРМАННЫЕ ЧАСЫ
 только 4 р. 50 к.

Никелевые, вѣрный ходъ, заводятся безъ ключа и указатель секундъ. 3 штуки часовъ 12 р. 75 к. 5 шт. 20 р. Адресъ: С.-Петербургъ, складъ новыхъ изобрѣтеній, Большая Морская, домъ 33.

Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. Высылаются немедленно, можно и наложеннымъ платежомъ. (1044) — 9

ПАНСИОНЪ ДЛЯ ДѢВИЦЪ

В. Н. ХИТРОВО.

СЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛОЙ

УТВЕРЖДЕННОЙ МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Измайловск. полкъ, 1 рота, д. Тарасова, № 7—9, кв. 95

Молебень и начало занятій 1-го сентября. Приемъ пансіонерокъ, полупансіонерокъ и приходящихъ ученицъ ежедневно съ 23 августа, отъ 11 ч. до 3 ч.

Обращается особенное вниманіе на практическое изученіе иностранныхъ языковъ.

Плата за годъ: за пансіонерку — 350 р., за полупансіонерку — 250 р., за приходящую — 80 р. Иногородные могутъ сноситься съ пансіономъ письменно. (1150) 2—1

СПРАВОЧНАЯ КНИЖКА ПО ТАКТИКѢ. Н. Левицкаго.

Цѣна 1 р. 50 к.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 18 іюля 1894 г.

КУРСЪ АРТИЛЛЕРІИ.

В. ПАШКЕВИЧА.

2 части 5 р.

Складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, С.-Петербургъ.

ТРЕБУЙТЕ ВСЕГДА

- Мыло Голлендеръ вазелиновое кус., 30 коп.
- Пудру Голлендеръ вазелиновую, короб. 60 коп.
- Кольдь-кремъ Голлендеръ вазелиновый, 50 коп.
- Помаду Голлендеръ вазелиновую, бан. 30 коп.

При покупкѣ моихъ произведеній прошу помнить фамилію мою **ГОЛЛЕНДЕРЪ** и остерегаться поддѣлокъ.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ **Россіи. Главный складъ**

ПАРФЮМЕРНАЯ ЛАБОРАТОРІЯ І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.
 С.-Петербургъ. (106) 10—4